

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой
Н.П. Копцева

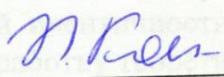
«12» 06 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

50.04.03 История искусств

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Руководитель

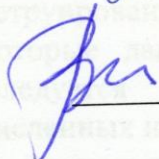
профессор, д. филос. н. Н.П. Копцева

Выпускник

К.А. Дегтяренко

Рецензент

профессор, д-р физ.-мат. н. В.И. Кирко

Красноярск 2016

Продолжение титульного листа магистерской диссертации по теме
«Современные гуманитарные технологии конструирования этнокультурной
идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края».

Нормоконтролер

Е.А. Сертакова

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация по теме «Современные гуманитарные технологии конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края» содержит 90 страницы текстового документа, 4 приложения, 83 использованных источника.

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
КОНСТРУИРОВАНИЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ,
МНОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПАССИОНАРНОСТЬ,
КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.

Объект исследования являются современные гуманитарные технологии.

Цель данного исследования: выявить специфику современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности и измерить выраженность этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

В исследовании раскрыта актуальность заявленной проблемы, проанализированы теоретические аспекты понятий «гуманитарные технологии» и «этнокультурная идентичность», определена теоретическая база для прикладных исследований этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края, выявлены современные гуманитарные технологии конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края, в частности проанализирована особая роль изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

По результатам исследования было проведено прикладное исследование выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Современные гуманитарные технологии конструирования этнокультурной идентичности: теоретический аспект.....	11
1.1 Дискуссии о понятии «гуманитарные технологии» в современной отечественной науке	11
1.2 Основные концептуальные подходы к этнокультурной идентичности	20
2 Измерение выраженности этнокультурной идентичности: теоретическое и прикладное исследование	37
2.1 Теория пассионарности Л.Н. Гумилева и этнографические исследования В.П. Кривоногова как база для прикладного исследования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.....	37
2.2 Возможности, которые предоставляет изобразительное и декоративно-прикладное искусство для этнической идентификации коренных малочисленных народов Красноярского края.....	50
2.3 Исследование выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края	61
Заключение.....	67
Список использованных источников.....	71
Приложения А – Г	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: в настоящее время обнаруживается повышенный интерес к изучению современного состояния коренных малочисленных народов и сохранению их этнокультурной идентичности. В связи с активнордействующими общемировыми процессами глобализации и модернизации, которые вносят свои коррективы в жизнь и сознание людей, в том числе, и коренных народов, происходят масштабные изменения в процессе идентификации индивидов. Что в дальнейшем ведет к разной степени слияния коренных малочисленных народов с доминирующим обществом: существованием последних на стыке двух идентичностей или же полным растворением, ассимиляцией с народом, численность которых значительно превышает численность той или иной этнической группы.

В данном исследовании важным является рассмотрение разных аспектов современных гуманитарных технологий, действующих в качестве «мягкой силы» в вопросах конструирования и поддержки коренных малочисленных народов. Изучение подходов современных ученых к обозначенной проблеме, их апробация позволит выявить выраженность этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов.

Объект исследования – современные гуманитарные технологии.

Предмет исследования – применение современных гуманитарных технологий для конструирования этнической идентичности коренных народов.

Цель исследования – выявить специфику современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности и измерить выраженность этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать актуальные научные исследования, посвященные изучению современных гуманитарных технологий;

- 2) рассмотреть основные научные подходы к определению понятия «этнокультурная идентичность»;
- 3) обосновать теоретическую базу для прикладных исследований этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края;
- 4) выявить современные гуманитарные технологии характерные для конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края;
- 5) проанализировать особую роль изобразительного и декоративно-прикладного искусства для конструирования современной этнической идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края;
- 6) провести прикладное исследование – измерить выраженность этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Степень изученности предмета исследования:

Исходной теоретической базой исследования являются работы историков, социологов, психологов философов, культурных антропологов, этнографов, посвященные вопросам, касающимся механизмов конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов.

В современном научном мире существуют разные трактовки определения понятия «современные гуманитарные технологии».

Российские ученые Г.П. Щедровицкий и Е.В. Островский, пионеры в разработке понятия «гуманитарные технологии», трактуют последние как способ управления взаимоотношениями между людьми, техники непрямого воздействия на общество.

Исследованием проблем гуманитарных технологий занимаются Н.А. Кузнецова, Л.Н. Беляева, С.А. Гончаров, М.В. Силантьева, Б.Г. Юдин, С.М. Елисеев, А.В. Курочкин и др.

Концепции «мягкой» и «умной» сил разработал американский ученый-политолог Дж. С. Най-младший. Данный аспект гуманитарных технологий развивали в свои работы многие отечественные ученые, среди которых С.Г. Кара-Мурза, О.С. Мартынова, П.В. Клячков и др. Антонио Грамши еще в 1930 гг. писал о ненасильственных действиях и согласии народа.

С.А. Подъяпольский и А.А. Груздев рассматривают современные гуманитарные технологии в аспекте этноса. Расширив рассматриваемое выше понятие и выдвинув следующую трактовку: как механизм мягкого воздействия на определенные общности и протекающие в них этнокультурные процессы.

Широкое распространение и развитие вопрос этничности и этнокультурной идентичности получил в 1960-1970 гг. XX века и до сих пор не потерял своей популярности.

В русле примордиализма развиваются идеи П. Ван ден Берга, Л.Н. Гумилева, А.Ю. Коркмазова, М.О. Мнацаканяна и др., работавших в социобиологическом (природном) направлении. А также теории К. Гирца, Э. Шилза, Ю.В. Бромлея, С.М. Широкогорова и др., приверженцев эволюционно-исторического направления.

Рассмотрением этничности в качестве инструмента используемого элитой для осуществления определенных целей занимались Дж. Найджел, Дж. Ротшильд, Л.М. Дробижева, З.В. Сикевич, С.В. Соколовский, В.А. Ядов и др.

Конструктивистский подход к определению понятия «этничность» и «этнокультурная идентичность», возникший в 1980 гг. прошлого столетия и ставший одним из наиболее популярных, трактовал данные понятия как некий интеллектуальный конструкт. К представителям этого подхода относятся: Ф. Барт, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков, О.А. Богатова и др.

Проблематикой этнокультурной идентичности занимаются Г.У. Солдатова, А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, В.Н. Павленко, Л.Г. Почебут, С. Московичи, В.Ю. Хотинец, А.В. Кистова, Н.Н. Пименова

и др. Новое направление в исследовании этнокультурной идентичности, связанное с изучением когнитивного и аффективного компонентов последней развивают и поддерживают М. Барретт, Дж. Финни, Т.Г. Стефаненко и др.

Л.Н. Гумилев в своей теории развития этносов рассматривает все закономерности течения данного процесса, зависящие от пассионарного заряда, энергии. Ученый выделял несколько стадий, «фаз этногенеза»: подъем, акматическая фаза, фаза надлома, инерционная фаза, фаза обескурации, гомеостаза, мемориальная фаза. На каждой из них возможен процесс восстановления этноса.

В.П. Кривоногов в многолетних этнографических исследованиях изучает коренные малочисленные народы Сибири и проблематику этнокультурных процессов, в них происходящих. Этнограф уделяет большое внимание прогрессирующим процессам метисации и языковой ассимиляции среди коренных народов Красноярского края, а также патерналистской политики государства как гуманитарной технологии сохранения и поддержки этнокультурной идентичности коренных народов.

Вопросами множественной идентичности посвящены исследования А.И. Егоровой, В.С. Курске, П.К. Гречко, Г. Ансальдуа, М.В. Толстановой и др.

Среди эффективных современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов (помимо патерналистской политики) выделяют использование возможностей изобразительного и декоративно-прикладного искусства в процессе этнической идентификации коренных народов. Данное направление поддерживают Н.П. Копцева, А.В. Кистова, Н.Н. Пименова, Н.Н. Середкина, А.А. Ситникова, М.И. Букова и др.

Художники и мастера декоративно-прикладного искусства, посвятившие свои работы теме коренных малочисленных народов Красноярского края: Д.И. Каратанов, А.П. Лекаренко, Б.Я. Ряузов, К.С.

Войнов, А. Кирцова, А. Суздалев, М.С. Турдагин, Б.Н. Молчанов, Н.В. Лапуков, Н.М. Киргизов, А.Н. Чунанчар, П.Х. Вэнго и др.

Научное конструирование этноса в исследованиях ученых рассматривают в своих работах М.С. Куропятник, Н.П. Копцева, К.В. Резникова и др.

Изучением социально-психологических установок на позитивную идентичность как механизма конструирования этнокультурной идентичности занимаются П. Штомпка, Н.Н. Пименова и др.

Проблема исследования: на сегодняшний день большая часть коренных малочисленных народов (Красноярского края) подвергается полной или частичной ассимиляции, утраты своей культуры и постепенному растворению в доминирующем сообществе. Научный мир находится на пути комплексного изучения коренных малочисленных народов и их возможного будущего, но пока многие аспекты в этой области остаются слабоизученными, а некоторые незатронутыми вовсе. В частности это касается изучения механизмов конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Методология: междисциплинарный и комплексный подходы при изучении теоретического материала, позволяющие рассматривать разные аспекты исследований понятий «современные гуманитарные технологии», «этнокультурная идентичность»; методы теоретического анализа литературы, методы изучения и обобщения отечественной и зарубежной практики; метод устной беседы с экспертом; метод анкетирования; исторический метод, метод анализа, синтеза, аналогии, индукции, дедукции.

Предполагаемый результат: исследование теоретической базы, направленной на изучение специфики понятий «современные гуманитарные технологии», «этнокультурная идентичность», современные гуманитарные технологии конструирования этнокультурной идентичности, а также измерение выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Апробация: результаты данной работы могут быть использованы при дальнейшей работе в русле обозначенной темы, а также для разработки эффективных механизмов конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов, в частности Красноярского края.

По теме магистерской диссертации опубликована статья.

Структура и объем работы: структура исследования включает введение, две главы (пять параграфов), заключение, список литературы (83 наименований). Объем магистерской диссертации — 90 с.

1. СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Первая глава направлена на рассмотрение возможных определений понятия «гуманитарные технологии», изучение трудов отечественных ученых, поднимающих вопросы специфики понятия «гуманитарные технологии». Исследуется специфика философских и культурологических работ, направленных на изучения разных аспектов этнокультурной идентичности в контексте ее конструирования.

1.1. Дискуссии о понятии «гуманитарные технологии» в современной отечественной науке

В первом параграфе рассмотрены разные трактовки понятия «гуманитарные технологии» в работах отечественных ученых, затрагивающих проблему определения данного понятия.

В современном научном мире существует множество определений понятия «гуманитарные технологии», затрагивающих различные аспекты применения данного понятия.

В отечественной науке понятийное поле «гуманитарных технологий» разрабатывалось и развивалось во второй половине XX века в русле СМД-методологии (*системо-мыследеятельностной методологии*, возникшей на базе Московского методологического кружка) как средство и одна из форм реализации культурной политики. Главным теоретиком данного подхода являлся русский философ и методолог Георгий Петрович Щедровицкий. Вместе со своим коллегой Е.В. Островским полагал, что «гуманитарные технологии не управляют людьми, но управляют правилами и рамками их со-

общения и взаимоотношений».¹ «Гуманитарные технологии — набор тщательно выверенных и научно обоснованных приемов и специальных техник непрямого воздействия гуманитарных технологов на общество через управление социальным поведением»².

Существует также много других определений понятия «гуманитарные технологии». Некоторые исследователи трактуют данный термин как «новые, современные формы бытования и функционирования гуманитарного знания». Б.Г. Юдин в рамках этого определения уделяет особое внимание значению прилагательного «гуманитарные», которое в первом случае фокусируется на гуманитарных науках, гуманитарном знании, а во втором — на человеке.³

Направленность гуманитарных технологий на человека, на эффективное развитие личности прослеживается в работах русского филолога, лингвиста Ларисы Николаевны Беляевой. Последняя определяет «гуманитарные технологии» как «совокупность методов, применяемых в гуманитарных науках, включая системы методов изучения человека и способов влияния на его сознание и поведение, системы методов извлечения информации и формирования профессиональных и социальных компетенций»⁴. Такого же мнения придерживаются и другие исследователи, подчеркивая, что гуманитарные технологии — это «технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого»; «способы совершенствования моральных и этических норм, способы развития интеллектуального потенциала и физического состояния».⁵

¹ Соломин, В.П., Верещагина, Н.О., Митин, А.Е., Гуманитарные технологии как новая форма функционирования гуманитарного знания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 132 / 2011. С. 198-208

² Островский Е. Менеджер смотрит под ноги, а лидер - на горизонт // Top manager, 2000. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/725>

³ Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям (окончание) // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 104-110.

⁴ Беляева, Л.Н., Гуманитарные технологии vs гуманитарные науки в аспекте подготовки современного специалиста // Universum: Вестник Герценовского университета, 2008, № 1, стр. 3 - 8

⁵ Кузнецова, Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода. // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>

Н.А. Кузнецова подчеркивает также инновационный характер гуманитарных технологий: «Гуманитарные технологии — это технологии инноваций, производство новых способов деятельности. Инновация — это новый способ думать и делать. Причем в этом определении важны оба слова — и «думать», и «делать». Появление нового способа деятельности предполагает новый взгляд, новое представление о реальности. Новый взгляд рождается тогда, когда человек имеет возможность получать новую информацию и знания, которые и формируют его действия, его представления — когда человек знает, где и какая информация и знания ему нужны для принятия решения»⁶.

С позиции психологии и социологии Александр Валентинович Букалов рассматривает гуманитарные технологии как разновидность интеллектуальных соционических технологий, подразумевая под ними «методы обучения, организацию системного образования, семью, психоинформационную совместимость, модели психики и их практическое применение; психотерапию; глубинный психоанализ, медицину».⁷

Российский филолог С.А. Гончаров определяет гуманитарные технологии как «инструмент построения в обществе новых коммуникативных стратегий, порождающих новые смыслы и рефлексии»⁸.

М.В. Силантьева выделяет несколько важных аспектов, позволяющих более полно понять суть гуманитарных технологий. С одной стороны это аспект профессиональной адаптации, когда «современная культура настойчиво предлагает социальному субъекту опираться не на бесконечно расширяющуюся сферу эрудиции, а, скорее, грамотно управляться с уже имеющимся объемом знаний, продуктивно определяя те направления, в которых необходимо увеличение (или, наоборот, сужение)

⁶ Кузнецова, Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода. // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>

⁷ Букалов А. В. Соционика: гуманитарные, социальные, политические и информационные интеллектуальные технологии XXI век // Соционика, ментология и психология личности, N 1, 2000.

⁸ Гончаров С. А. Гуманитарные технологии в образовании и социальной сфере // Там же. 2008. № 5 (55). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. С. 9-15.

информационного потока (преимущественно инновационного, т.е. постоянно качественно обновляющегося). Важнейшей стороной «технологичности» подобного рода является умение распределять и перераспределять информацию с целью достижения конкретных практических результатов («умения», прочно связанные в сознании специалистов в сфере «гуманитарных технологий» с «компетенциями»)⁹. С другой стороны — «повышение психологической устойчивости личности, подвергаемой сегодня разрушительному прессингу со стороны «информационного общества». Именно «управление знанием», с точки зрения специалистов в области психологии, социологии, культурологии дает ей «дополнительную плавучесть» в бурном потоке информации, помогает приспособиться к стремительно изменяющейся среде и «принимать решения в условиях неопределенности»¹⁰.

Исследователь рассматривает данное понятие как «максимально возможные «гарантии», динамически «оберегающие» сознание современного индивидуума и вместе с тем помогающие ему «устроиться», закрепиться во все более агрессивной информационно-насыщенной среде»; как «приемы, методы и средства трансляции и реализации управленческих решений, опирающихся на ценностный пласт сознания индивидов и групп».¹¹ Где «целостный пласт сознания» является сложной системой, состоящей из рациональных и эмоциональных элементов, а также сознательного и бессознательного уровней психики. Последние осуществляют передачу определенных шаблонов оценки индивидуального и коллективного типов, что, в свою очередь, дает возможность выявить обобщенные личные ценности как отдельного индивида, так и коллективного бессознательного («национально-культурный менталитет»).

⁹ Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности / М.В. Силантьева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. - М., 2009. - С. 406-418

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Психотехники, известные в современном мире, зачастую бывают востребованы гуманитарными технологиями, которые работают с самосознанием, ценностными ориентирами тех или иных общностей. В качестве примера автор приводит «настойчивые попытки государственной власти политизировать религиозные институты»¹² — «с целью создания адаптированной к нуждам социума, управляемой идеолого-психологической системы «коррекции» поведения индивидов»¹³. При этом социально значимые технологии (в своей манипуляционной практике) могут явиться системным разрушением сознания тех, на кого направлены их действия.

Сергей Михайлович Елисеев рассматривает понятие «гуманитарные технологии» сквозь призму различных аспектов: «как своеобразную парадигму мышления и деятельности, которой придерживается определенная часть научного сообщества» (философско-социологический аспект); как способ решения «проблем самореализации человека и группы», «проблем развития коммуникации в рамках коммуникационной стратегии» («менеджеральный» аспект). Человек, в таком случае, будет выступать в качестве «своеобразной знаковой системы, высокоинформативной и открытой для контактов, что облегчает актуализацию индивидуально-личностных смыслов, выступающих в этом случае в качестве преобразующего и преобразуемого начала». Гуманитарные технологии, по мнению автора, «предполагают обязательное наличие обратной связи, диалога/общения между участниками коммуникационного процесса»; являются «практическим использованием гуманитарного знания в сфере управления», а также представляют собой «деятельность профессионального коллективного субъекта по решению сложных проблем и задач в условиях

¹² Филатов С.А. Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия, Религия и конфликт. М., 2007. С.17, 41 и др.

¹³ Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности / М.В. Силантьева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. - М., 2009. - С. 406-418

неполной информации и коллективного действия, направленные на достижение консенсуса».¹⁴

Российский историк Дмитрий Викторович Лукьянов выделил следующие представления о гуманитарных технологиях современности: 1) «проективная техника реализации определенного типа взаимодействия, направленная на поддержание социальных отношений, в основу которых закладываются базовые *ценностно-целевые* ориентации представителей групп интересов и элит того или иного из существующих современных социумов»; 2) «способ *трансляции информации*»; 3) «формируются вокруг приоритетных форм и способов фиксации *поведенческих* стереотипов и соответствующих социальных ролей»; 4) «один из важных компонентов в развитии соответствующих технологий социального моделирования — целенаправленная коллективная деятельность людей на основе гуманитарного знания».¹⁵

А.В. Курочкин в своей работе, синтезируя разные взгляды на проблему определения понятия «гуманитарные технологии», трактует последние как «комплекс методов управления социогуманитарными системами, обладающих следующими характеристиками: публичной сферой применения, ориентацией на будущее (стратегический характер), эксклюзивностью и оптимистичностью»¹⁶.

Многие ученые интерпретируют гуманитарные технологии как «технологии мягкого человеческого влияния, технологии социальной инженерии»¹⁷. О.С. Мартянова трактует их как «способы влияния на определенные сообщества: в случае PR это – влияние на целевые группы; в случае педтехнологий – влияние на группы студентов», как «новый тип

¹⁴ Елисеева С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий // <http://politjournal.spb.ru>

¹⁵ Лукьянов Д.В. Историографическое знание и гуманитарные технологии современности // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии: Научно-методические материалы. СПб., 2007. С. 74–102

¹⁶ Курочкин А.В. Гуманитарные технологии: проблема выбора методологических оснований. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 24.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/725>

¹⁷ Гуманитарные технологии как инструменты влияния. Сергей Дацюк. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 08.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2749>

управления процессами через влияние, мягкое взаимное воздействие сторон, групп и определенных лиц друг на друга, при котором средства прямого авторитарного давления не рассматриваются в качестве инструмента управления».¹⁸ С.Г. Кара-Мурза в своей работе «Манипуляция сознанием» говорит о манипуляции общественным сознанием как о технологии, некой «мягкой» силе воздействия на человеческую массу посредством психологического влияния и рациональных убеждений¹⁹.

Здесь выходит на первый план некое скрытое психологическое влияние, не силовые методы воздействия на общество, «мягкая сила».

Понятие «мягкой силы» (*soft power*) входит в научный оборот и становится популярной в конце XX века. Одним из первых разработал концепцию «мягкой силы» Джозеф С. Нил-мл. как не силового способа решения конфликтов. По мнению американского ученого «мягкая сила» базируется на культуре, политических ценностях и на внешней политике страны²⁰.

Задолго до этого, в 30-ые годы XX века, итальянский философ Антонио Грамши в «Тюремных тетрадах» писал о гегемонии господствующей власти, государства. Государство зиждется не только на силе, насильственном подчинении, но и на согласии, согласии народа «с тем направлением социальной жизни, которое задано основной господствующей группой». «Обеспечением согласия», как и «приведением в действие государственного аппарата принуждения, «законно» обеспечивающего дисциплину» занимается интеллигенция²¹.

Философ Х.Г. Тхагапсоев основную цель, «предназначение» гуманитарных технологий видит в «отражении и фиксации в сознании человека, объекта технологического воздействия, того, что планировалось автором технологии». А «единственно возможная форма гуманитарных

¹⁸ Мартянова, О.С. Менеджмент качества как гуманитарная технология. <http://qualitv.petrstu.ru/file/206/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84.ppt>

¹⁹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2004. — 528 с.; М.: Эксмо, 2005. — 832 с.

²⁰ Джозеф С. Най-мл. Будущее власти. Пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014, 444 с

²¹ Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. — М.: Издательство политической литературы, 1991.

технологий состоит в адресации сознанию человека (объекту технологии) знаний, подобранных, организованных и транслируемых определенным (технологичным) образом». Как считает автор, гуманитарная технология может достичь поставленной цели при условии, если «состоялось опознание (идентификация) адресатом предъявленных ему смысловых посылов, идей, образов, а также пробуждена готовность адресата позиционироваться (идентифицироваться) в их интенциях». Главное отличие гуманитарных технологий от инженерных Тхагапсоев видит в том, что в отличие от вторых, конечный результат которых — производство товаров или вещей, гуманитарные технологии «продуцируют, легитимируют и транслируют идентичности (смыслов, вещей, идей, процессов, ценностных ориентиров, поведенческих схем, корпоративно-групповой принадлежности, потребительских предпочтений, электорального выбора, моды, бренда). Таким образом, идентичность в гуманитарных технологиях играет роль «оператора, порождающего начала», сознание человека — «операнда, объекта технологического воздействия», в качестве результата реализации — «интенции сознания, его настрой и выбор».²²

Современные гуманитарные технологии, по мнению М.А. Казакова, характеризуются науко- и ресурсоемкостью. «Под *ресурсом* в них понимается наличие ведущих к результату: а) знаний – идей, концептов, и их перевод в разряд деятельностных целей и задач, развивающих программ и проектов; б) людей, способных не только их разрабатывать и реализовывать, но и делать это продуктивно, конкурентоспособно; в) материально-технической инфраструктуры; г) нормативной базы». Следовательно, современные гуманитарные технологии — «это комплекс знаний и профессиональных действий, связанных с поиском оптимальной модели будущего страны посредством искусства воздействия на людей гуманитарными средствами с целью раскрытия их потенциала.

²² Тхагапсоев Х.Г. Идентичность как оператор гуманитарных технологий // Вестник Герценовского университета. – 2011. - №9(95). С.58-67

Гуманитарные технологии повышают эффективность жизнедеятельности людей в сфере общественных отношений во всех их проявлениях. При условии, что сами они как субъекты способны на этическое, творческое и общепольное их использование»²³.

Павел Владимирович Клячков, обращаясь в своей диссертационной работе к различным трактовкам исследуемого выше понятия, делает следующий вывод: гуманитарные технологии — «вид социальных технологий, основанный на преимущественном использовании «мягких» методов — убеждения и психологического манипулирования (как правило, эти два способа в той или иной пропорции сочетаются друг с другом)»²⁴. «Ключевой тенденцией разработки, а отчасти и применения гуманитарных технологий является развитие «распределенного сознания», то есть формирование эффективных механизмов коллективного мышления»²⁵.

С.А. Подъяпольский и А.А. Груздев в своей статье рассматривают гуманитарные технологии как инструмент воздействия на этнокультурные процессы, который может иметь как «конструктивное (интегративное)» влияние, так и «деструктивное (дезинтегративную)». «Если конструктивное применение социального инжиниринга «запускает» процессы национальной интеграции, то деструктивные — разобщение и маргинализацию. Гуманитарные технологии воздействуют на смыслы, нормы, паттерны, обряды и, конечно же, на хранителей и творцов этнических смыслов. Деструктивные технологии подрывают целостность, константы или даже сам смысл существования этноса».²⁶

²³ Казаков М.А. Гуманитарные технологии – культурный лифт качества системных процессов и изменений. Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Выпуск № 3, - 2013. с. 49-55.

²⁴ Клячков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Клячков Павел Владимирович. – Красноярск, 2013. – 232 с.

²⁵ Там же.

²⁶ Груздев А.А., Подъяпольский С.А. Гуманитарные технологии как «обоюдоострое оружие» в борьбе за направленность этнокультурных процессов // Наука и бизнес: пути развития. -2013. - №9 (27). -С. 25-28.

Таким образом, синтезируя вышеперечисленные интерпретации понятия «гуманитарные технологии» можно определить основные аспекты понимания рассматриваемого понятия:

- 1) как методы непрямого воздействия на общество в целом и на отдельного индивида в частности;
- 2) как средство фиксации гуманитарного знания, стереотипов, социальных ролей;
- 3) как способ комфортной адаптации к современной информационной среде;
- 4) как инструмент построения моделей взаимодействия, механизм передачи информации, налаживания эффективной коммуникации.

В последнее время имеет место быть определение современных гуманитарных технологий как основного инструмента «мягкого» воздействия на определенные этнические общности и протекающие в них этнокультурные процессы (П.В. Ключков, С.А. Подъяпольский).

Данная позиция наиболее перспективная, дает возможность решить заявленные в настоящей работе исследовательские задачи и достичь поставленной цели.

1.2. Основные концептуальные подходы к этнокультурной идентичности

Второй параграф посвящен изучению различных аспектов понятий «этничность» и «этнокультурная идентичность» на основе исследований ученых, в разное время занимающихся интерпретацией данных понятий. Исследована их специфика.

Термины "этничность" (*ethnicity*) и «этническая группа» (*ethnic group*), вышедшие из западной социальной антропологии, получают широкое распространение в 60-70 годы прошлого века (как следствие глобальных перемен в постколониальной геополитике, начала активного движения меньшинств), и обозначают «существование культурно отличительных

(этнических) групп и форм идентичности»²⁷, взаимоотношения народностей, идентифицирующих себя как представителей определенной культуры. Долгое время в западной и отечественной науке употреблялся термин «этнос», подразумевавший под собой подробные характеристики той или иной этнической общности.

В современной науке общепринятой дефиниции этничности не существует, но есть некий набор характеристик, определяющий «этничность», позволяющий считать общности, народности этническими. В.А. Тишков выделяет следующие характеристики:

- «разделяемые членами группы представления об общем территориальном и историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры;
- политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет понятие “народ”;
- чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия»²⁸.

Имеете место быть и определение Макса Вебера, который трактовал этническую общность как группу, основанную на субъективной верой в общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, по причине общей памяти о колонизации и миграции²⁹.

Следовательно, «этничность», «этническая группа» — «группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут

²⁷ Тишков В.А. Этнос или этничность? /Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. 240 с.

²⁸ Тишков В.А. Этнос или этничность? / Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. 240 с.

²⁹ Вебер М. Отношения этнической общности. Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. No 2.

ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности»³⁰.

Этничность, этническая группа — «общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям (культурным, социальным, политическим), с которыми она находится в фундаментальных связях». Данный термин подразумевает наличие социальных маркеров, как инструмента дифференциации групп, с которыми этническая общность находится во взаимодействии: физический облик, географическое происхождение, хозяйственную специализацию, религию, язык, одежда, пища³¹.

Н.П. Копцева и Н.Н. Середкина выделяют два основных подхода к рассмотрению этничности: примордиалистский и конструктивистский³².

Возникновение примордиализма большинство ученых относят к 1950-1960 годам, когда в свет выходят труды американского социолога Э. Шилза, который ввел термин «примордиалистские связи», характеризуя внутрисемейные отношения, и американского антрополога К. Гирца, впервые применившего примордиалистский подход к проблеме этничности. В дальнейшем, в связи с обострением этнического вопроса, межэтнических конфликтов в многонациональных государствах, исследования этничности переживают бурное развитие. Развитие данного подхода продолжалось как западными антропологами, социологами, так и отечественными этнографами и историками.

К примордиалистскому подходу относят два направления: социобиологическое (природное) и эволюционно-историческое.

Согласно первому направлению, сторонниками которого являются П. Ван ден Берг, Л.Н. Гумилев, А.Ю. Коркмазов, М.О. Мнацаканян, этничность определена как объективная данность, изначальная (примордиальная, т.е.

³⁰ Тишков В.А. Этнос или этничность? / Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. 240 с.

³¹ Там же.

³² Копцева Н.П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : монография / Н.П. Копцева, Н.Н. Середкина. – Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2013. – 184 с.

исконная) характеристика человечества³³. Основополагающую роль в этом направлении играют эволюционные идеи. В связи с чем, возникновение этничности изучают как явление, определенное генетическими и географическими факторами. При этом подчеркивается «глубокая аффективная привязанность людей» одной этнической группы, «расширенной формы родственного отбора и связи»³⁴.

Л.Н. Гумилев в своей концепции пассионарности, рассматривал этнос как «биосоциальный организм», «биофизическую реальность», подчеркивая географический (ландшафтный) детерминант образования этносов³⁵.

Этничность («изначальная характеристика человечества»), рожденная вместе с человечеством, являлась некой необходимостью для распознавания, определения представителей своей этнической группы. «Осознание групповой принадлежности заключено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания»³⁶.

Пьер Ван ден Берг объясняет существование этничности генетической предрасположенности человека к родственному отбору, что именуется «непотизмом», предпочтение родства индивидуализму. Такое альтруистическое поведение уменьшает вклад индивида в генотип следующего поколения, но способствует передачи этих генов непрямым путем (посредством кровнородственных отношений), тем самым способствуя воспроизведению собственного генофонда и передачи ценностей и норм следующему поколению³⁷.

Существует еще одно важное понятие в русле данного направления: «реципрокность» — взаимоотношение, взаимодействие и сотрудничество между отдаленными родственниками и индивидами, не связанными

³³ Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробизева, А. А. Сусоколов : Этносоциология. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 271 с.

³⁴ Там же.

³⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ЭКСМО, 2008.

³⁶ Тишков В. А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. - М., 1997. - С. 92

³⁷ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – с. 50 (304 с.)

отношениями родства. В ситуациях, когда родственное поведение («непотитское») оказывается невозможным или опасным, индивид может договориться, согласовать с другими свое поведение, что также будет способствовать увеличению возможности передачи своих генов следующему поколению³⁸.

Итак, этничность в социобиологическом направлении трактуется как обязательная форма естественного отбора и родственных связей, «расширенная родственная группа», способствующая индивиду осознавать себя частью целого, которая не потеряла свою актуальность и в современных обществах.

Приверженцами второго направления примордиалистского подхода являются: Х. Айзекс, К. Блу, К. Гирц, Э. Шилз, Ю.В. Бромлей, С.Е. Рыбаков, С.М. Широкогоров и многие другие ученые. В русле данного направления этничность понимается как социальное сообщество, зависящее от исторических изменений.

В данном случае примордиалистский подход строится на эволюционно-исторических идеях и берет свое начало от И.Г. Гердера, трактовавшего народ как общность, возникающую на основе единства «крови и почвы». В этом же русле работал отечественный этнолог и этнограф С.М. Широкогоров, давший в 1923 году определение понятию «этнос»: «этнос — есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других»³⁹.

Продолжателем данного направления был Ю.В. Бромлей, который рассматривал этнос в узком и широком значении. В узком смысле этнос, по мнению ученого, — «исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными

³⁸ Там же.

³⁹ Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Кафедра Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. Москва, 2010г. с. 16 (124с.)

особенностями культуры (включая язык), а также сознанием своего отличия от других таких же совокупностей». Это определение соответствует понятию «национальность». В широком смысле этнос понимается как этническая общность («этносоциальный организм»)⁴⁰.

Этносы имеют характер не биологических, а социальных сообществ, этнические же свойства формируются в определенных условиях — территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых⁴¹. То есть этническая общность находится в постоянной зависимости от исторических изменений.

Формирование этносов — длительный исторический процесс, на который оказывают влияния разные «естественные» факторы. Наиболее важные из них — общность языка и территории, элементы материальной и духовной культуры. То, что формирует четкое представление об этнической группе, самосознание; образует единое поле взаимодействия для представителей этноса; помогает определять принадлежность индивида своей этнической общности, а также качественно идентифицировать представителей других этносов.

Примордиалистский подход был распространен на Западе до 70-х годов XX века, ставших известными массовыми этническими движениями, которые показали всю не состоятельность рассматриваемого выше подхода. На смену приходит инструментализм.

Представители этого подхода, к числу которых относятся Дж. Де Во, Дж. Найджел, Д. Хоровиц, Дж. Ротшильд, К. Янг, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, З.В. Сикевич, В.А. Ядов и т.д., интерпретировали этничность как инструмент, ресурс, используемый политическими акторами для достижения своих интересов (статуса, власти, благосостояния). Этничность - «это средство в коллективном стремлении к материальному преимуществу на социополитической арене, а наблюдаемая в различных формах этническая

⁴⁰ Бромлей Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общности. — Режим доступа: http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf.

⁴¹ Минюшев Ф.И. Социальная антропология. — М.: КДУ, 2009.

мобилизация диктуется требованиями тех или иных материальных факторов, которые определяют социальное поведение»⁴².

Помимо того, что этничность в рамках данного подхода рассматривается как средство для удовлетворения интересов элиты, это понятие также связывают с потребностью людей преодолеть отчуждение, активно распространяющееся в современном обществе потребления и массовизации культуры, а также с возрождением этнического равноправия. С.В. Соколовский полагает, что этничность помогает индивиду решить проблему информационной сложности современного мира⁴³.

Отдельным направлением выделяют информационную концепцию этноса, разработкой которой занимались Н.Н. Чебоксаров, С.А. Арутюнов и А.А. Сусоколов. «Основная функция этноса в современном мире состоит в «информационной защите» от нестабильности и неопределенности жизни. Роль этноса как «информационного фильтра» возникает в обществах переходного типа, когда старая система ценностей рушится, а новая еще не сформировалась»⁴⁴. Передача ценностей, норм, традиций способствует упорядочиванию взаимодействия между индивидами и обществом.

Ряд исследователей анализирует то, каким образом социальные обстоятельства (структурные условия) влияют на этническую солидарность (Д. Хоровиц, Дж. Ротшильд, С. Олзан, Дж. Нейджел и др.).

Другие исследователи, делая шаг вперед, анализируют то, как конкретные социальные обстоятельства влияют на разумный стратегический выбор этнической идентичности, являющейся средством достижения политический, экономических и других социальных целей, усиливающих групповую солидарность (Э. Смит, Дж. Окамура, А. Коэн, К. Янг и др.).

⁴² Тишков В. А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. - 1993. - № 1. - С. 4

⁴³ Соколовский С.В. Этническое насилие: Структуры теоретического дискурса // Этнометодология: проблемы, подходы и концепции. – М., 1994. – Вып. 1. – с. 94-112.

⁴⁴ Арутюнян Ю. В. (ред.). Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. – Изд-во "Наука, 1984.

Таким образом, все концепции в русле инструментализма имеют основную задачу — удовлетворение определенной потребности индивида или группы. Этничность же является способом достижения комфортного состояния.

Инструментализм «ориентирован не на поиски объективных оснований этничности (инструментализм принимает этнос как факт, данность), а на выявление тех функций, которые выполняются общностью и этносами. Поэтому, выясняя, каким образом этносы и этничность удовлетворяют потребности индивида или группы, осуществляют их цели и интересы, инструментализм не интересуется вопросом, есть ли какая-нибудь объективная основа существования этноса. Инструментализм исходит из положения: раз этносы и этничность существуют, значит, они служат определенным целям и конкретным интересам человека, облегчая его жизнь в обществе»⁴⁵.

Некоторые ученые считают инструментализм самостоятельным подходом. Но существует также тенденция рассматривать инструментализм в качестве родственного направления конструктивизма.

В 80-е годы прошлого века большое значение в социально-политической жизни общества приобретают этнические проблемы. Как результат — возникновение конструктивистского подхода к определению этноса и этничности. Распространение и популярность получил в эмигрантских странах (США, Канада, Австралия), в отличие от полиэтнических государств со всем многообразием и колоритом коренного населения. В эмигрантских странах, кроме коренных индейских племен и австралийских аборигенов, этнические группы не обладали естественной укорененностью.

Формируемые представления, доктрины в контексте этнического чувства — есть не что иное, как интеллектуальный конструкт, сознательно

⁴⁵ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия; Высшая школа, 2000. — с. 52

создаваемый писателями, учеными, политиками, «результат целенаправленно созданных объективированных представлений о социальном мире». Конструктивистский подход или, иначе говоря, структурная теория этничности, «уделяет особое внимание роли сознания и языка как ключевого символа, вокруг которого формируется понимание этнического своеобразия».⁴⁶

Главным зачинателем подхода являлся американский антрополог Дж. Комарфф. Наиболее распространенные тезисы конструктивизма принадлежат перу норвежского этнолога Ф. Барта, который вместе с другими представителями данного подхода (Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков и др.) определял этничность как наиболее широкую категорию социальной идентичности, ситуативный феномен, конструируемый средствами символического различия⁴⁷.

Культурные различия, по мнению Ф. Барта, есть «набор тех различий, которые сами люди считают значимыми»⁴⁸. Важную роль при этом отводят символической границе, определяемой этническими маркерами, которая является базой для символического конструирования этничности. «Именно этническая граница есть то, что определяет группу, а не культурное содержание, в ней заключенное»⁴⁹.

Западные исследователи считают, что этнические границы подвижны, они служат определителем различия этнических групп в оппозиции «мы – они»⁵⁰. При этом, обращает внимание Богатова О.А., этнические границы существуют и при недостатке культурных различий, зачастую являясь средством их компенсации⁵¹.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Dennis C. Duling. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos / Dennis C. Duling // Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology. Nov, 1, 2005. – p. 125-143

⁴⁸ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / Ф. Барт. – М.: Новое издание, 2006. – с. 15-17.

⁴⁹ Там же. с. 15

⁵⁰ Dennis C. Duling. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos / Dennis C. Duling // Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology. Nov, 1, 2005. – p. 125-143

⁵¹ Богатова О.А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности // Социологические исследования. – 2004. – № 6. С. 69-75

Отечественный представитель конструктивизма В.А. Тишков, определяя этничность как пространство представлений о культурных различиях, говорит о ней как о крайне размытом и трудно воспринимаемом образе⁵².

Следовательно, этничность — процесс социального конструирования воображаемых общностей, культурные характеристики которых основаны на различиях и границах групп; вопрос сознания, а также принадлежность к этнической группе зависит от того, как индивид представляет себе, что такое эта группа. Целостность этнической группы определена естественными (природными) связями, общим мифом о происхождении, историей и единым типом культуры.⁵³ При этом ряд ученых критикует конструктивизм за завышенную роль человеческого сознания в процессе формирования этнической группы.

Некоторые исследователи полагают, что необходимо создать теорию, синтезирующую в себе все перечисленные выше подходы, для наиболее качественной интерпретации этничности. Данное мнение разделяют В.А. Тишков, Дж. Нейгели, Дж. Мак-Кэй. Но большинство, следуя идее Ф. Барта о субъективном характере этничности, отводят главную роль в трактовке этничности конструктивизму⁵⁴.

В современных полиэтнических странах и регионах тема этничности приобрела особую популярность.

Многие ученые ставят во главу угла вопрос о рассмотрении понятия «идентичность». Данное понятие зачастую связывают с Э. Эриксоном, который определял идентичность как самотождественность, осознание целостности личности и наделял ее адаптационными функциями⁵⁵. Э. Фромм в своих работах также уделил внимание понятию «идентичность». По его

⁵² Тишков В.А. О феномене этничности / Тишков В.А. // Этнографическое обозрение. 1997. - № 3. - с. 8.

⁵³ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия; Высшая школа, 2000. - с. 52-53 (304 с.)

⁵⁴ Dennis C. Duling. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos / Dennis C. Duling // Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology. Nov, 1, 2005. - p. 125-143.

⁵⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. - М.: Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии). - 342 с.

словам идентичность формируется в процессе индивидуализации человека, реализуя потребность в самоидентификации, и предполагает творчество и свободу⁵⁶. О. Надлер рассматривает идентичность как базовую потребность личности, альтернативой которой является дезорганизация и смерть⁵⁷.

Г.У. Солдатова обращает внимание на одну из важнейших форм идентичности — этнокультурную идентичность. «Неудовлетворение этничности превращается в глубинную причину затяжных ситуаций межэтнической напряженности, агрессивности и насилия в отношениях между народами»⁵⁸.

А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева в своей работе «Методы этнической и кросскультурной психологии» рассматривают разные определения понятия «этнокультурная идентичность».

Этническая идентичность — один из элементов социальной идентичности, представляющий собой результат "когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание своей принадлежности к этнической общности"⁵⁹. Татьяна Гавриловна Стефаненко полагает, что этническую идентичность можно рассматривать как осознание своей принадлежности к определенной этнической группе и, одновременно с этим, как переживание отделения от других этнических групп⁶⁰.

В.Н. Павленко при этом подчеркивает, что этнокультурная идентичность — это не только отнесение, осознание индивидом себя к конкретной этнической общности, это и "проживание" в качестве представителя этой общности, разделяя принятый в ней образ жизни. Тем

⁵⁶ Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 280 — 282.

⁵⁷ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, с. 12 (389 с.)

⁵⁸ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, с. 12 (389 с.)

⁵⁹ Стефаненко Т. Г. Поведенческий компонент этнической идентичности: за и против // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества. — Изд-во ЯГПУ Ярославль, 2003. — С. 127–134.

⁶⁰ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 1999.

самым исследователь выделяет когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие этнокультурной идентичности⁶¹.

Разделение на три компонента, три составляющие этнокультурной идентичности поддерживает и Л.Г. Почебут, считая, что последняя координирует поведение индивида в своей или чужой этнической группе. Этнокультурная идентичность, по мнению автора, есть разновидность социальной идентичности, «установка на принадлежность к определенному этносу».⁶²

Серж Московичи определяет социальную идентичность как один из уровней «Я-отнесенности». Как считает исследователь, «сознание человека строится как идентификационная матрица, в основе которой лежит множество социальных идентичностей». Опираясь на идеи французского психолога, социальные и, по аналогии, этнокультурные идентичности, подразделяют на несколько категорий:

1. Объективные природные идентичности — "Я"-человек, пол, возраст.
2. Объективные социальные идентичности — национальность, религия, культура, субкультура, гражданство, профессия.
3. Субъективные идентичности — ролевые характеристики, самооценка личностных черт достижений, "Я"-концентрация и пр.⁶³

Итак, современная литература предлагает рассматривать этнокультурную идентичность как один из сегментов социальной идентичности или же, как разновидность последней.

Следую этому, А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева выделяют основные подходы анализа социальной идентичности и этничности, применяющиеся в научной литературе к изучению этнокультурной идентичности. Добавляя к рассмотренным выше примордиалистскому, конструктивистскому и

⁶¹ Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. М., 2005.

⁶² Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. - с. 217 (336 с.)

⁶³ Там же.

инструменталистскому подходам, психодинамический, ситуационный и когнитивный подходы⁶⁴.

В современной этнопсихологии, исследуя структуру этнокультурной идентичности и проводя аналогии с социальной, большое количество ученых (в том числе Г.У. Солдатова⁶⁵, Л.М. Дробужева⁶⁶, В.Н. Павленко и С.А. Таглин⁶⁷) выделяют аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты. Выдвижение последнего находится под большим вопросом⁶⁸.

В теоретической разработке находится бессознательный аспект этнокультурной идентичности, на наличие которого указывают такие исследователи как Г.У. Солдатова⁶⁹ и В.Ю. Хотинец⁷⁰.

Л.М. Дробужева в русле этносоциологического подхода к проблеме этнокультурной идентичности акцентирует внимание на следующие ее основополагающие компоненты: 1) осознание принадлежности к своему народу; 2) осознание интересов своего народа; 3) представление о культуре, языке и территории⁷¹.

Когнитивный и аффективный компоненты этнокультурной идентичности в полной мере рассматривает в своих работах британский исследователь Мартин Барретт⁷². Ученый выделяет следующие элементы, наполняющие когнитивный блок этнокультурной идентичности:

⁶⁴ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева ; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 238 с.

⁶⁵ Солдатова Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация.// Дробужева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. -М., 1996. С. 296-366.

⁶⁶ Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробужева, А.А. Сусоколов. – М: Аспект Пресс, 1998. – 128 с.

⁶⁷ Павленко, В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. М., 2005. – 483 с.

⁶⁸ Стефаненко Т. Г. Поведенческий компонент этнической идентичности: за и против // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества. — Изд-во ЯГПУ Ярославль, 2003. — С. 127–134.

⁶⁹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, с. 43 (389 с.)

⁷⁰ Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002, с.4.

⁷¹ Дробужева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. М.: РАН. Ин-т этн. и антр. им. Миклухо-Маклая, 1994. С. 16-47.

⁷² Barrett, M. English children's acquisition of a European identity // Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social Change / Ed. by. G. Breakwell, E. Lyons. Oxford Pergamon Press, 1996. P. 145-172.

- 1) знания о существовании этнической группы;
- 2) категоризация себя как члена этнической группы;
- 3) знания о национальных эмблемах, символах, институтах, обычаях, традициях, исторических событиях и исторических фигурах, которые символически репрезентируют нацию;
- 5) вера в общее происхождение и общее родство членов этнической группы;
- 6) вера в то, что существуют типичные характеристики представителей любой этнической группы: национальные черты и этнические стереотипы;
- 7) представления о тесной взаимосвязи индивида и этнической группы: ощущаемая степень подобия себя и национального типажа.

Аффективный блок этнокультурной идентичности, по мнению ученого, складывается из таких элементов как:

- 1) субъективная актуальность этнической идентичности;
- 2) степень привязанности к этнической идентичности: готовность отказаться от нее и значение, придаваемое членству в данной этнической группе;
- 3) чувство принадлежности к этнической группе;
- 4) степень привязанности и чувств по отношению к национальной территории;
- 5) социальные чувства типа национальной гордости, национального стыда, национальной вины и т.п.;
- 6) национальное самоуважение⁷³.

А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева задают компонентам этнокультурной идентичности следующие параметры: валентность и определенность. При этом валентность (позитивность – негативность) этнокультурной идентичности является знаком эмоциональной окрашенности аффективного компонента. Определенность — это в первую очередь степень ясности

⁷³ Barrett, M. English children's acquisition of a European identity // *Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social Change* / Ed. by. G. Breakwell, E. Lyons. Oxford Pergamon Press, 1996. P. 145-172.

осознания себя представителем этнической группы, степень полноты знаний, представлений о культурных и психологических особенностях собственной группы⁷⁴.

Кистова А.В. обращается к этнографическому подходу, эффективному для изучения процессов этнокультурной идентификации, позволяющему реконструировать уникальные моменты культурно-исторического времени и пространства наиболее точно. Данный подход, по мнению автора, полезен и необходим в вопросах «расшифровки и декодирования смыслов, скрытых в символах и знаках этнической культуры как особой формы организации социальных связей»⁷⁵.

Н.Н. Пименова в своем исследовании, изучив разные подходы к определению понятия «этничность», вывела «представление о коренных народах на современном этапе их существования как о сообществах, внутренне неоднородных и зачастую находящихся в процессе реконструкции, конструирования собственной этничности»⁷⁶.

В настоящее время проблема этнокультурной идентичности не потеряла своей популярности. В частности, это касается и Красноярского края, на территории которого проживают 8 коренных малочисленных народов: эвенки, долганы, нганасаны, ненцы, кеты, селькупы, энцы и чулымцы.

Таким образом, можно дать следующее определение понятию «этнокультурная идентичность» — это осознание собственной принадлежности конкретной этнической группе и разделение общепринятого в этой этнической общности представления о культуре, языке и территории, сопровождающиеся эмоциональным откликом индивида. При этом сама

⁷⁴ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева ; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 238 с.

⁷⁵ Кистова А.В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичностей на основе этнографического подхода в социальной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Кистова Анастасия Викторовна. – Красноярск, 2013. – 22 с.

⁷⁶ Пименова Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2015. – 23 с.

этническая общность, этничность с характерными ей признаками и элементами в современном нам мире имеет значение не только естественной, изначальной и неизменной данности, но даже в большей степени результата целенаправленного конструирования, направленного на сохранение и/или поддержку этого этноса.

Выводы к первой главе:

На основе анализа исследований, посвященных изучению объема и содержания понятия «современные гуманитарные технологии», представленного в теоретической части первой главы, можно сделать следующие выводы. Данное понятие рассматривается как средство для реализации различных целей, а именно: скрытого воздействия на общество, группу людей или сознание индивида; утверждения и поддержки гуманитарного знания, стереотипов, социальных ролей; качественного приспособления к актуальной информационной среде; конструирования схемы взаимодействия, механизма эффективной передачи информации.

А также выделенные выше трактовки понятия «современные гуманитарные технологии» дополняются новым аспектом, позволяющим применять данное понятие в русле рассмотрения этнических общностей, как инструмент «мягкой силы» воздействия на этнические группы и характерные последним этнокультурные процессы. Эта позиция в наиболее полной мере соответствует данной работе.

Выводы, полученные в теоретической части данной магистерской диссертации, являются необходимым фундаментом для выявления конкретных примеров гуманитарных технологий в конструировании этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов в настоящий период времени.

Представленные исследования понятия «этнокультурная идентичность» позволяют выявить специфику этого термина, опираясь на актуальное определение самого понятия «этничность». В рамках примордиалистского и конструктивистского подходов, этничность можно рассматривать как

изначальную данность и, в тоже время, как некий искусственный конструкт. При этом этнокультурная идентичность определяется как осознание индивидом принадлежности к той или иной этнической общности, а также проявление рациональной и эмоциональной реакции (когнитивного и аффективного компонентов этнокультурной идентичности).

Рассмотренный выше аспект понятия «этнокультурная идентичность», как теоретическая база данного исследования, является наиболее подходящим для измерения выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

2. ИЗМЕРЕНИЕ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Вторая глава магистерской диссертации ориентирована на изучение теории развития этносов Л.Н. Гумилева и характера этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края, согласно теории В.П. Кривоногова. А также на измерение выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

2.1. Теория пассионарности Л.Н. Гумилева и этнографические исследования В.П. Кривоногова как база для прикладного исследования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края

Первый параграф второй главы посвящен рассмотрению пассионарной теории этноса Л.Н. Гумилева, аспектов определения понятия «множественная идентичность», а также изучению исследовательских работ В.П. Кривоногова, посвященных коренным малочисленным народам Сибири.

Как уже говорилось во втором параграфе первой главы, Л.Н. Гумилев, исследуя историю существования этносов посредством историко-географического подхода, является продолжателем социобиологического направления примордиализма. Рассмотрим его теорию более подробно.

Человечество, согласно теории Льва Николаевича Гумилева, является частью биосферы Земли, антропосферы. Каждый этнос имеет свой уникальный путь развития, который зависит от особенностей адаптации этнических групп к разнообразным ландшафтам.

История человечества, по мнению ученого, представляет собой множество этногенезов, основополагающим элементом для которых является «пассионарный толчок», первичный импульс энергии. Автор теории определял также пассионарный толчок как «микромутацию, вызывающую появление пассионарного признака в популяции и приводящую к возникновению новых этнических систем в затронутых ею регионах»⁷⁷.

Это связано и с появлением пассионариев — сверхэнергичных и творческих людей, объединенных общей целью и интересами, которые в свою очередь способствуют формированию целостного самосознания и общих стереотипов поведения и зарождению нового этноса.

Получается, что этнос не просто «биосоциальный организм», это система со свойственными ей стереотипом поведения (зачастую враждебного по отношению к другим этносам), традициями, видами деятельности и средой обитания (ландшафтом), который находится в динамике.

Этнос по Гумилеву проходит несколько этапов, «фаз этногенеза» (Рис. 1):

- подъем, которому соответствуют согласованность действий пассионариев и слаженная социальная иерархия, где каждый занимает свое место. Многочисленные войны и сражения, характерные данной фазе, несут за собой большие человеческие и культурные потери, а природа находится в состоянии покоя;

- расцвет (акматическая фаза), который связан с ломкой поведенческого стереотипа. Радение за общее дело среди пассионариев уходит, освобождая место индивидуализму, борьбе за собственные интересы. На этой фазе возникают «гармоничные субпассионарии» и ситуация «пассионарного перегрева» (внутренние войны, снижение числа пассионариев), что внешне выглядит прогрессом, а на деле — снижением энергетического уровня;

⁷⁷ Л. Н. Гумилев. Этносфера: история людей и история природы, М.: Экопрос, 1993, стр. 493-542.

– фаза надлома, которую Л.Н. Гумилев называет «золотой осенью цивилизации» (по аналогии с О. Шпенглером). С одной стороны, это благоприятный этап восстановления после предыдущих войн и распрей, период вечности, стабильности и устойчивости. Но с другой, это период ослабления и хрупкости, последовавший после кровавых внутренних разбирательств. Степень пассионарности ослабевает и этносистема начинает вытягивать энергию из окружающей среды, провозглашая господство человека над природой;

– инерционная фаза — длительный период, сопровождающийся нападениями захватчиков и, что более характерно для этносов по словам ученого, экологической ограниченностью. На инерционной фазе этнос или прекращает свое существование, вследствие вышеуказанных причин, или переходит на следующий этап;

– фаза обскурации (от лат. — затемнение). Главенствующую роль на этом этапе обретают люди первичных, физиологических потребностей, вытесняя пассионариев и субпассионариев с характерными для них ценностными установками на задний план. Это период распада этноса, депопуляции, происходит кардинальная смена этнического состава. В результате описанных процессов, по окончании фазы обскурации остаются реликтовые этносы, переходящие в фазу гомеостаза;

– фаза гомеостаза. Вопреки распространенному мнению, что реликтовые этносы, находящиеся в состоянии гомеостаза, являются отсталыми племенами, которые соответствуют начальной стадии развития этноса, Л.Н. Гумилев в своей теории этногенеза определял их как конечные стадии развития этнической группы, растерявшей пассионарный заряд и существующей в стабильном состоянии. Этносу на данной стадии характерно поведение тихого, незаметного человека, живущего согласно установленным правилам, сохраняя гармонию с природой. Этнос закрывается от разного рода нововведений и контактов с внешним миром, способных нарушить привычный уклад жизни. В таком состоянии, по

утверждению автора теории, реликтовый этнос может существовать долгое время;

– мемориальная фаза — состояние этноса, при котором у последнего остается в памяти исторические и культурные традиции, сказания о героических деяниях предков, передающих пассионарные импульсы предшествующих поколений.

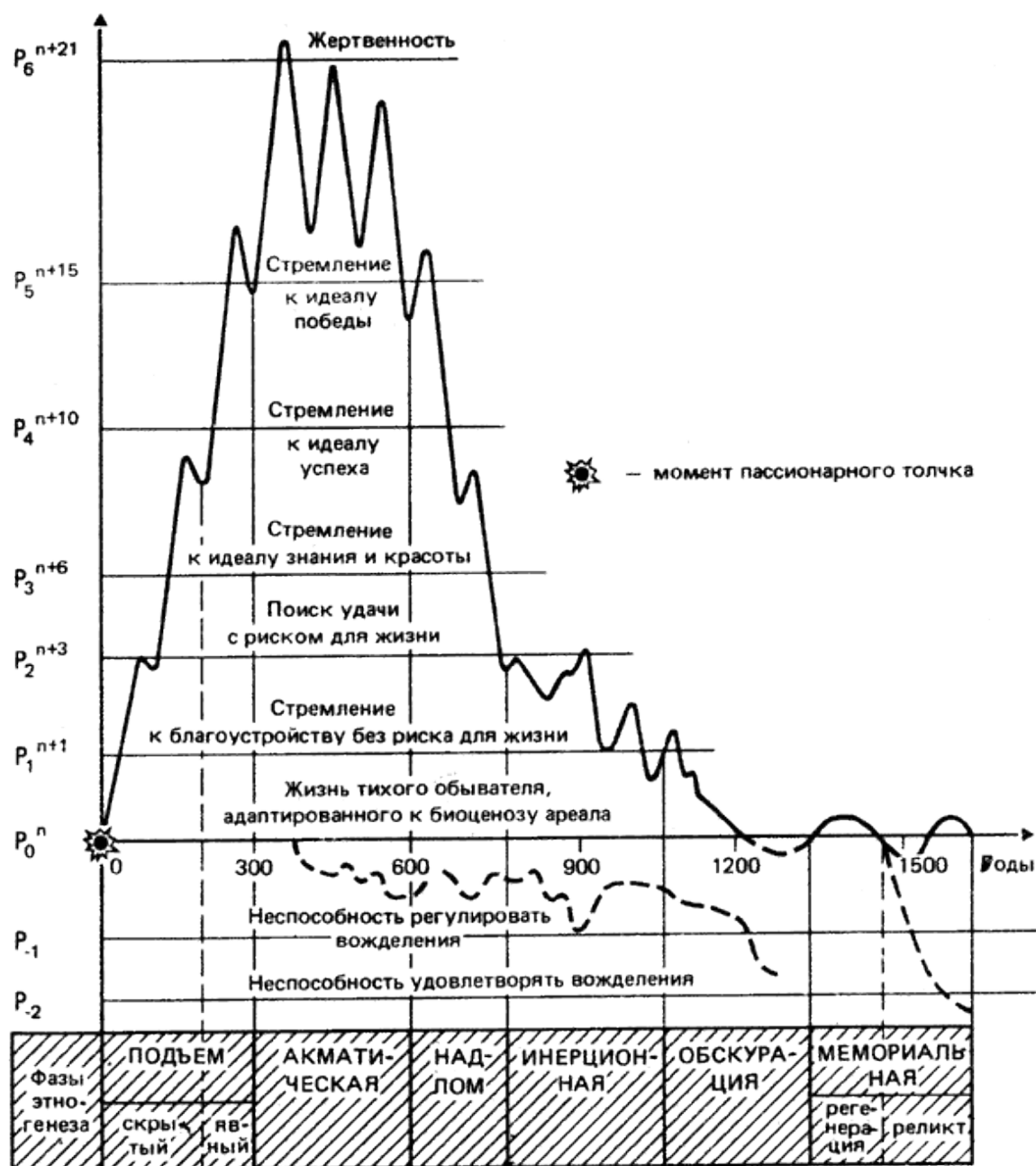

Рисунок 1 – График Л.Н. Гумилева. Фазы этногенеза.

Пример живой истории, по мнению Л.Н. Гумилева, показывает более позитивную ситуацию, при которой на каждой фазе имеет место быть процесс регенерации, возобновления. «Согласно наблюдениям, новые этносы возникают не в монотонных ландшафтах, а на границах ландшафтных регионов и в зонах этнических контактов, где неизбежна интенсивная метисация»⁷⁸. А «новый пассионарный взрыв - мутация, или негэнтропийный импульс, зачинает очередной процесс этногенеза прежде, чем успеет иссякнуть инерция прежнего. Вот благодаря чему человечество еще населяет планету Земля, которая для людей не рай, но и не ад, а поприще для свершений, как великих, так и малых. Так было в прошлом, предстоит и в будущем, во всех регионах земной поверхности»⁷⁹.

Этнос может легко прекратить свое существование, предотвращая это, люди создают различные социальные институты, которые работают как вспомогательные системы, регулируя жизнь этнической группы и поддерживая ее целостность.

Формируется этнос естественным образом на основе комплиментарности, неосознанной симпатии по отношению к одним людям и антипатии к другим. Пассионарии, задействованные в создании этноса, подбирают активных и деятельных людей тоже по принципу комплиментарности, которые просто им симпатичны. «Этнос можно представить себе в качестве системы колебаний определенного этнического поля. А если это так, тогда мы можем сказать, в чем различие этносов между собой. Очевидно, в частоте колебаний поля, т.е. в особом характере ритмов разных этнических групп. И когда мы чувствуем своего, это значит, что ритмы попадают в унисон или строятся в гармонию; когда в унисон ритмы не попадают, мы чувствуем, что это чужой, не свой человек»⁸⁰.

⁷⁸ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало : попул. лекции по народоведению : М.: Айрис-Пресс , 2007, 384 с.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

Что касается современного состояния коренных малочисленных народов Красноярского края, обратимся к многочисленным работам известного этнографа В.П. Кривоногова. Ученый, основываясь на многолетних исследованиях, говорит о «далеко зашедших процессах межэтнического смешения» и масштабной ассимиляции языка среди коренных народов данного региона⁸¹.

Все зависит от того, в какой среде этнос пребывает, в смешанной — когда этносы не имеют своей однородной этнической территории, живут в разнонациональных поселках, или однородной — в местах компактного проживания коренных народов, на территориях кочевого образа жизни, в изолированных местностях.

Здесь встает вопрос о потенциально возможной «множественной идентичности» коренных малочисленных народов Красноярского края — «идентификации с двумя или тремя этническими группами одновременно (компетентность в нескольких языках и культурах), а для некоторых — амбивалентная идентичность, невыраженная, «сдвоенная» («строенная») идентичность, колебание, переход от идентичности с одной группой на идентичность с другой (низкая компетентность в языке и культуре каждой группы)»⁸².

В.С. Курске предложил следующую типологизацию множественной этнической идентичности:

1) «Тип мигранта», который «реализуется в качестве индивидуальной жизненной стратегии. Он предполагает максимально эффективную интеграцию в принимающее общество. При этом множественная этноидентичность воспринимается как временное состояние в процессе перехода из одной культуры в другую. Носители такого типа множественной

⁸¹ Кривоногов В. П. К вопросу о перспективах этнического развития народов Севера (исследование детских возрастных групп) // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. — Красноярск, 2009.

⁸² Егорова А.И. Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС (Я) / М.С. Нафанаилова, А.П. Макарова, Т.Н. Сидорова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2013. — т. 10, вып. № 2. — с. 150-158.

идентичности в большинстве случаев стремятся избавиться от «старых» идентичностей и не осознают себя как единую этническую группу»;

2) «Позитивная маргинальная идентичность», позволяющая «воспринимать множественную этноидентичность как дополнительный социальный ресурс и символический капитал, даруемые принадлежностью к двум культурам. При этом индивиды чувствуют себя «мостом» или «швом двух миров», ощущают себя вовлеченными в обе «материнские» культуры»;

3) «Негативная маргинальная идентичность» — тип, «связанный с кризисом идентичности, обструкцией, конфликтом частичных идентичностей. Характеризуется непринятием ни в одной из культур, ощущением себя «оторванным от корней», «потерянным»;

4) «Синкретическая множественная идентичность», предполагающая «осознание носителями особого статуса своей группы, культура которой воспринимается не в качестве простой суммы «материнских» этнокультур, а как самостоятельный социальный опыт и ценность»⁸³.

Исследования множественной идентичности в современной науке связывают с образованием новых этносов в русле массовых миграционных процессов, когда наряду со старыми диаспорами, начинают существовать новые этнические группы с множественной идентичностью⁸⁴. Также популярны исследования множественной идентичности среди молодежи в аспекте постмодерна⁸⁵.

Глория Ансальдуа говорит о идентичности «пограничья»: «пограничье — неопределенное и расплывчатое место, возникающее в результате эмоциональной реакции на неестественную, навязанную кем-то границу. Оно в постоянном состоянии метаморфозы, и его населяют отверженные и объявленные вне закона»⁸⁶.

⁸³ В.С. Курске. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / Владислав Сергеевич Курске. – Москва, 2011. – 27 с.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Гречко П.К. Идентичность — постмодернистская перспектива : Вопросы социальной теории. – 2010, – 171-190.

⁸⁶ Anzaldúa, G. Borderlands/La Frontera: The New Mestiza. San Francisco, 1987, p. 3.

Под последними автор подразумевает мулатов, метисов, «людей с раскосыми глазами», полукровок и т.д. Пограничье «находится в постоянном шоке, в состоянии культурного столкновения, и выходом может быть растущая способность к пластичности и постоянной смене точек зрения и ролей (органичное приятие собственной бикультурности или поликультурности)»⁸⁷. Ансальдуа предлагает «жонглировать культурами», обитая в плюралистичной вселенной, создавать новый способ познания и оценки себя и окружающего мира»⁸⁸.

Стоит ли проблема множественной идентичности перед этносами Красноярского края?

По мнению В.П. Кривоногова, на сегодняшний день большинство коренных малочисленных народов Красноярского края перешли так называемую «точку невозврата», рубеж, перейдя который нет возможности вернуться к исходному состоянию. Лишь порядка 20-25% представителей своей этнической группы, из общей численности этноса, владеют родным языком. А язык — самый главный элемент культуры. К таким коренным народам относятся: кеты, селькупы, нганасаны, чулымцы, энцы. Часть этнических групп, к которым относятся долганы, ненцы и эвенки, перешли это «точку» лишь наполовину.

Этнограф подчеркивает, язык уйдет по мере смены поколений. Нет условий, при которых бы существовал язык. Исчез он при определенных условиях и эти условия остаются. Например, кетский язык 50 последних лет был не востребован. На каком основании он вдруг понадобится сейчас? Не знают родной язык дети, не знают их родители. Учат кетский язык школьники в Бакланихе, Келлоге, но при этом, в большинстве своем, язык остается и живет только в пределах классной комнаты. У сверстников родной язык будет русский, а второй — кетский (как английский). Детям незачем говорить между собой на «чужом» языке. Телевизионных программ на языке

⁸⁷ Толстанова М.В. Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности / Вопросы социальной теории, - 2010.- т.4. — с. 191-217.

⁸⁸ Там же.

коренных народов нет, образовательных программ в вузах и техникумах (колледжах) нет. Родным он ни для кого не становится. Если при определенных условиях язык исчез, искусственно восстановить его невозможно, его нигде будет использовать.⁸⁹

В.П. Кривоногов приводит два примера восстановления языка. Но речь идет о народах, которые составляют несколько миллионов человек, а не несколько тысяч или несколько сот. Удачный и уникальный пример — Израиль, где на мертвом языке (иврит) сейчас говорят несколько миллионов человек. Но там сложилась особая ситуация, люди съезжались туда с совершенно разными родными языками. Евреи приезжали с русским родным языком, с румынским, польским и т.д. При ситуации, когда в одном государстве вместе оказались люди, разговаривающие на разных языках (более 10 языков), неизбежно нужен какой-то один, чтобы люди могли между собой общаться. Ввели иврит. Разноязычные представители одного народа были вынуждены перейти на иврит.

Другой пример, менее удачный, — ирландцы. На период получения независимости, они уже практически не говорили на родном языке (5-10% людей пожилого возраста), все говорили на английском. Объявили ирландский язык родным и поставили задачу его восстановить. Прошло примерно 100 лет, как Ирландия обрела независимость, а родным остался английский язык. Все население учит ирландский язык, но он не становится родным, потому что не было мотивации (как, например, у евреев).

Нет мотивации и у коренных малочисленных народов Красноярского края. В Туруханском крае оленеводства нет, в тайге коренные народы не живут, если не считать 2-3 месяцев, когда открыт сезон охоты. Семьи все живут в смешанных поселках, изоляции от русского населения нет.

Этнограф объясняет причину объективной языковой ситуацией в регионе, когда языки коренных народов оказались не нужными. Ученый

⁸⁹ Кривоногов В. П. К вопросу о перспективах этнического развития народов Севера (исследование детских возрастных групп) // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. — Красноярск, 2009.

обращает внимание на то, что данный процесс, конечно же, зависит от «объективной потребности в языке», а это, в свою очередь — от национального (этнического) состава поселка, как постоянной среды обитания.

В зоне смешанного расселения в Красноярском крае оказались, перешли точку невозврата, все кеты, нганасаны, энцы, селькупы, чулымцы, половина долган, ненцев, три четверти эвенков. Если в поселке 10-20% русских, весь поселок переходит на русский язык, русские учить язык коренных народов не будут.

У долган, ненцев и эвенков однопациональные поселки еще есть, там ассимиляция тоже идет, но этот процесс позже начался и идет гораздо медленнее. Дети в этих поселках тоже плохо владеют языком, но его знают родители. Среди этих народов есть шанс приостановить процесс языковой ассимиляции.

Поселки, где свыше 90% — эвенки: Эконда, Чиринда и Суринда. Это самые отдаленные, социально неблагополучные поселки, где широко распространена безработица. Многие уезжают, молодежь разъезжается, переселяется в центры. Но только там язык может сохраниться, остальные поселки пошли по пути кетов, энцев, нганасан, селькупов и чулымцев.

Половина однопациональных поселков у долган: Хета, Катарык, Новые Кресты, Жданиха, Новорыбное, Сындаско и Попигай. Эти поселки вряд ли станут смешанными, находясь в большом отдалении от русскоязычных поселений. Процесс языковой ассимиляции идет медленно. В самых восточных, самых дальних поселках — Попигай и Сындаско, язык сохраняется полностью. Причина сохранения языка, как подчеркивает исследователь, в полной изоляции, отсутствии пришлого населения и редких контактов с ним. Например, Кресты, чисто долганский поселок, но из-за близкого расположения от большого «русского» районного центра Хатанга, процессы ассимиляции идут гораздо быстрее. В дальних поселках, где связь с «большой землей» бывает только раз в месяц, когда прилетает вертолет,

большая часть населения занимается кочевым оленеводством. Там о сохранении языка речи не идет.⁹⁰

У ненцев кочевники составляют больше трети народа, которые живут в однонациональной среде. Часть населения кочует, часть постоянно живут в тундре на рыболовецких точках — примерно 50% ненцев. В этой этнической среде вопрос о сохранении языка не стоит. Русские там бывают очень редко, примерно раз в год, когда приезжают ветеринары с прививками для оленей. Когда дети приходят из тундры в первый класс русских слов не знают, а если знают то очень мало. За то время, пока они учатся, родной ненецкий язык не забывают, на 3 месяца коникул уезжают в тундру. После школы, зачастую, возвращаются назад. В смешанных поселках (Усть-Порт, Воронцово, Потапово, Тухард) процесс ассимиляции идет значительно быстрее.⁹¹

Этнокультурная идентичность коренных малочисленных народов за последние 30 лет наоборот обострилась, отмечает В.П. Кривоногов. Таким образом, в ближайшей перспективе этничность, как одна из психологических опор человека, которому необходимо идентифицировать себя с конкретным народом, этносом, сохранится полностью.

Коренные малочисленные народы Красноярского края, по мнению этнографа, в обобщенном смысле, на сегодняшний день имеют две идентичности: естественную и искусственную. Первая сохраняется в среде кочевников, ведущих традиционный образ жизни вдалеке от поселений, подавляющее большинство жителей которых — русские. Вторая, искусственная, характерна для всех остальных представителей коренных малочисленных народов края.

Искусственная идентичность заключается в том, что зачастую при абсолютной ассимиляции языка, представители того или иного этноса нашего региона полностью осознают свою принадлежность конкретному

⁹⁰ Кривоногов В. П. Этническое самосознание и языковые процессы у долган // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2013. — № 6 (6). — С. 870–881.

⁹¹ Кривоногов В. П. К вопросу о перспективах этнического развития народов Севера (исследование детских возрастных групп) // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. — Красноярск, 2009.

этноса. А причина этого кроется в проводимой патерналистской политике государства, когда определенным слоям населения страны предоставляется социальная поддержка. В нашем случае, определенным слоем населения являются коренные малочисленные народы.

Множественная идентичность, если рассматривать ее на примере коренных малочисленных народов Красноярского края, в данном регионе является некой пограничной, переходной идентичностью.

Основываясь на многочисленные исследования В.П. Кривоногова, в смешанном браке, у метисов может складываться двойственное самосознание. Но это временное переходное состояние, которое со временем проходит. В.П. Кривоногов предположил такую ситуацию: два брата с двойным самосознанием, один из которых остался в национальном поселке, стал охотником и женился на женщине своей этнической группы и, тем самым снова вернул свою этничность, а другой уехал в Красноярск, женился на русской и стал работать в СФУ преподавателем. Он может, конечно, сохранить двойственное самосознание, но у его детей уже может сложиться русская идентичность.

Устойчивой двойной идентичности, передающейся поколениям, в нашем регионе не наблюдается. Множественная идентичность, как переходное состояние, есть везде.

Как пример сложившейся множественной идентичности В.П. Кривоногов приводит бразильцев, а также мулатов, потомков от смешанных браков белого населения и представителей негроидной расы, с островов Карибского моря. Дети двух народов по своему самосознанию сложились в отдельную этнокультурную группу мулаты.

Как утверждает ученый, история Красноярского края не знает случая существования множественной идентичности в пределах территории края. Могло быть, но не произошло.

В Сибири этнические группы, сложившиеся на основе множественной идентичности есть. Самая большая в Забайкалье (Читинская область) —

группа гуранов или карымов. Это метисы этнические группы метисов от смешанных браков между русскими и местными бурятами, эвенками. У них этих общностей переходное двойное самосознание закрепилось и переросло в появление новой этнической группы.⁹² К таким этнокультурным группам относятся камчадалы — метисы от смешанных браков между ительменами и русскими⁹³.

При всех бурных ассимиляционных процессах, идущих у коренных малочисленных народов нашего региона, этносы стойко сохраняют свое этническое самосознание, принадлежность к конкретной этнокультурной идентичности. Иначе говоря, языковая ассимиляция идет, а заключительной стадии не происходит. По мнению В.П. Кривоногова, это связано как раз с искусственной идентичностью, которая удерживает коренные народы от полной ассимиляции. Выражается это в том, что по отношению к местным коренным народам государство проводит патерналистскую политику. То есть ряд мер социальной поддержки коренных малочисленных народов: закрепление за ними их традиционных угодий; помощь в образовательной среде, медицине; обеспечение кадровым составом и т.д. Отчасти, это привело к тому, что у местного населения появлялась заинтересованность в получении этих льгот и их сохранении для будущих поколений. Таким образом, побочным эффектом такой экономической политики явилось закрепление этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов.

В качестве примера исследователь приводит чулымцев, которые получили статус коренного малочисленного народа только в 2000 году. Вследствие чего, там совсем по-другому шли все процессы, шла полная ассимиляция этноса с русским населением. Государственной политики социальной и экономической поддержки не было, чулымцы находились на равном положении с русскими. Численность их быстро сокращалась. После

⁹² Н. Н. Цыбиков. Этногенез и резистентность // Народы Забайкалья: возрождение и развитие. — Чита, 1997.

⁹³ Л.Н. Хаховская. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация) : Магадан, 2003. — 325 с.

получения статуса коренных малочисленных народов, ситуация у чулымцев полностью изменилась, ассимиляция стала идти медленнее, по аналогии с остальными коренными народами Красноярского края.⁹⁴

Таким образом, при масштабных, интенсивных процессах метисации среди коренных малочисленных народов, касающихся, в том числе и Красноярского края, существует проблема возникновения множественной идентичности. Что в свою очередь несет либо полную ассимиляцию этноса с доминирующим населением, либо возникновение на основе двойственного самосознания новой этнокультурной идентичности.

Однако, по мнению эксперта по вопросам коренных малочисленных народов Сибири В.П. Кривоногова, данная проблема перед коренными народами Красноярского края на сегодняшний день не стоит, пока сохраняется естественная этнокультурная идентичность у части этносов региона, проживающих в отдаленных поселках и ведущих традиционный образ жизни, а также пока осуществляется государственная поддержка данных групп населения Российской Федерации, «мягкая» сила которой позволяет искусственно поддерживать достойный уровень этнического самосознания коренных народов Красноярского края.

2.2. Возможности, которые предоставляет изобразительное и декоративно-прикладное искусство для этнической идентификации коренных малочисленных народов Красноярского края

Второй параграф второй главы посвящен рассмотрению современных гуманитарных технологий, основанных на использовании возможностей искусства при конструировании этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Исходя из материала, изложенного в первом параграфе второй главы, одним из основных механизмов конструирования этнокультурной

⁹⁴ Кривоногов В. П. К вопросу о перспективах этнического развития народов Севера (исследование детских возрастных групп) // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. — Красноярск, 2009.

идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края, примером эффективного внедрения современных гуманитарных технологий является патерналистская политика, проводимая государством по отношению к коренным малочисленным народам.

К современным гуманитарным технологиям, задействованным в конструировании этнокультурной идентичности коренных народов, можно отнести сохранение и распространение культурного (этнического) наследия, в частности, в форме *декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов, а также постоянное воспроизводство сюжетов, связанных с коренными народами Сибири в изобразительном искусстве.*

Включение элементов этнического наследия в процесс конструирования этнокультурной идентичности проходит по двум направлениям: в контексте нового регионализма и в контексте музеефикации культуры⁹⁵. Для первого направления характерна модернизация традиционных форм культурного наследия для эффективного продвижения включенности в ту или иную этническую общность. Второе направление выдвигает музей в качестве пространства «активности процесса этноидентификации»⁹⁶. Особую роль современного музея в становлении и формировании идентичности подчеркивает в своих работах Букова М.И.⁹⁷ Помимо краеведческих и этнографических музеев, большое внимание уделяется музейным комплексам под открытым небом, которые дают жизнь этнокультурному наследию в пространстве современности.

Само понятие «культурное наследие» (или этническое) коренных народов определяется законодательством Российской Федерации как «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее

⁹⁵ Пименова Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2015. – 183 с.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Ильбейкина М. И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ильбейкина Мария Игоревна. – Красноярск, 2013. – 21 с.

народов, их вклада в мировую цивилизацию»⁹⁸. Ученые-этнографы в своих исследованиях признают своеобразие культурного (этнического) наследия каждого этноса, подчеркивая при этом, что определяющее значение признания его как такового принадлежит представителям этих этнических групп или ученым⁹⁹. В информационно-коммуникативном аспекте данное понятие рассматривается как форма сохранения определенной информации конкретным этносом, накопленной за весь период исторического развития и передающейся поколениям. Элементами культурного наследия являются «произведения культуры»¹⁰⁰. В частности к этнокультурному наследию относят традиционные религии (в частности шаманизм), произведения декоративно-прикладного искусства (в частности художественные промыслы), изобразительного искусства, литературы.

Б.А. Рыбаков особо выделял декоративно-прикладное искусство в качестве механизма конструирования индивидуальной, социальной и национальной идентичности, а также способа визуализации основ мировосприятия¹⁰¹.

Преимущество декоративно-прикладного искусства коренных народов как механизма конструирования этнокультурной идентичности состоит в эффективной и качественной визуализации мировосприятия этноса (в том числе и с точки зрения шаманизма), стойкостью к социальным изменениям, а также в наиболее деликатном воздействии на индивида посредством личного самоопределения на основе проявления симпатии. Помимо этого декоративно-прикладное искусство рассчитано на повседневное взаимодействие с человеком, а, следовательно, происходит постоянное

⁹⁸ «Основы законодательства о культуре Российской Федерации» (утвержден Верховным Советом РФ 09.10.1992 No 3612 - 1) (ред. от 30.09.2013). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148902/

⁹⁹ Пименова Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2015. – 183 с.

¹⁰⁰ Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. – М.: РФО, 1997. – 432 с.

¹⁰¹ Кистова А.В., Пименова Н.Н. Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов Севера как этноформирующий компонент культуры: визуализация религии в памятниках искусства // Третий Всероссийский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. - СПб.: ЭЙДОС, 2010. – С. 90–91.

прочувствование и соотнесение себя со своей этнической группой.¹⁰² Мастера, представители коренных народов сохраняют специфичные этнические традиции декоративно-прикладного искусства, посредством чего произведения не теряют свою актуальность для коренных малочисленных народов и на сегодняшний день. Все это не смотря на идущие и оставляющие свой след процессы модернизации и глобализации.

Исследования ученых и самих мастеров искусства коренных малочисленных народов направлены на сохранение и передачу знаний о традиционных материалах, техниках работы, видах работ, орнаменте, характере традиционного применения. Искусство коренных народов, в котором отражены традиционные верования этносов и их мифология, в большинстве своем изучено на основе фольклора, сказок коренных малочисленных народов Севера и Сибири.

В русле декоративно-прикладного искусства многие ученые исследуют облачение и атрибуты шамана, отражающие мифологическую картину мира в шаманизме. Другие произведения декоративно-прикладного искусства рассматриваются в аспекте традиционных верований в единичных случаях и, зачастую, интерпретируются самими носителями культуры (мастера, шаманы). Некоторые ученые выделяют информационный аспект этнической одежды, оформление, орнамент которой несет знание о происхождении ее носителя, его социальном статусе, личных характеристиках.¹⁰³ Но в настоящее время отмечается низкий уровень сохранения такого рода знания. Этническая одежда продолжает восхищать элементами украшения, но в большом количестве случаев орнамент только «украшает», теряя свое истинное значение.

Н.П. Копцева, Н.Н. Пименова, Н.Н. Середкина рассматривают декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов в

¹⁰² Пименова Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2015. – 183 с.

¹⁰³ Там же.

качестве инструмента формирования этносов и их самосознания¹⁰⁴. Исследователями подчеркивается влияния туристического интереса на искусство коренных народов, произведения которых начинают создаваться в качестве сувенирной продукции. Вследствие чего первоначальный смысл и назначение произведений народного искусства этносов подвергается значительной трансформации или теряется. Но, не смотря на это, народное искусство считается представителями коренных малочисленных народов особой приметой, символом этноса. Основными материалами декоративно-прикладного искусства коренных народов издавна являются природные материалы: дерево, кость, кожа (шкуры животных). Перешло и по наследству украшение изделий бисером.

А.А. Ситникова исследует интерпретацию темы «север» в произведениях изобразительного искусства, которая раскрывается, с одной стороны, как «уникальная территория», находящаяся вдалеке от современного мира с актуальными ему процессами трансформации, как первозданная природа, непокоренная человеком, позволяющая слиться с ней. С другой стороны, автор говорит о севере как о пространстве проживания коренных малочисленных народов, которые нередко становятся главными персонажами произведений искусства.¹⁰⁵

К художникам Красноярского края, запечатлевших на своих полотнах жизнь коренных народов региона, относят Д.И. Каратанова, А.П. Лекаренко, Б.Я. Ряузова, К.С. Войнова, В.Ф. Капелько, В.Б. Рослякова и др.¹⁰⁶. Из современных художников, чьи произведения посвящены теме севера и

¹⁰⁴ Копцева Н.П., Пименова Н. Н., Середкина Н. Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности // Электронный журнал «Педагогика искусства». — № 2. — 2013.

¹⁰⁵ Семенова А.А., Бралкова А.В. Визуализация концепта «север» в изобразительном искусстве / Журнал Сибирского федерального университета. 2011. Т.4. № 4. С. 476-491.

¹⁰⁶ Булак К.А. Формирование и развитие северной темы в творчестве художников Красноярского края / Журнал «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». — № 33-2. — 2014. С. 45-52.

коренных малочисленных народов, выделяют А. Кирцову, А. Пономарева, А. Суздалева и др.¹⁰⁷

Создают произведения искусные мастера из числа коренных народов, резчики по дереву и кости Н.В. Лаптуков, Н.М. Киргизов, А.Н. Чунанчар, П.Х. Вэнго и др.

Известны и художники из числа коренных народов: Борис Николаевич Молчанов (1938-1993), использовавший в своих работах бывавшие в пользовании кожаные покрытия чумов — «нюки», пропитанные жизнью многих поколений коренных народов. В настоящее время произведения Б.Н. Молчанова хранятся в музеях Москвы, Красноярска, Норильска и Дудинки и в частных коллекциях. Также работы таймырского художника хранятся в коллекциях Франции, США, Исландии, Финляндии и др.

Мотюмяку Сочуптеевич Турдагин (1939-2002), художник, чьи произведения наполнены ритмом бескрайней, независимой тундры. Его работы — это жизнь всех коренных малочисленных народов, немыслимая вне тундры, кочевой жизни и оленей; пример особого искусства, которое воспроизводит естественную этнокультурную идентичность народов Севера.

В его произведениях находят свое место пейзажи, этнические портреты, но главное место занимает человек, идеальный представитель коренного этноса, живущий в гармонии с природой, ее неотъемлемая частица. Некую целостность с природой можно увидеть в работе *«Сестра Тундры»*, где ребенок «рождаясь» (проходя процесс посвящения, инициации) внутри этноса включается в общий ход жизни, становится элементом единой цепи и очень радуется своему предназначению.

Произведения *«Под знаком танго»* и *«Голос предков»* проявляют религиозную основу, роль традиционных верований, в данном случае шаманизма как некую мировую ось этноса. Выделяя шамана как посредника между миром живых и миром мертвых, мостом во Вселенную, открывающим

¹⁰⁷ Семенова А.А., Бралкова А.В. Визуализация концепта «север» в изобразительном искусстве / Журнал Сибирского федерального университета. 2011. Т.4. № 4. С. 476-491.

возможность транслировать необходимую информацию между народом и его предками в процессе камлания, осуществляется тем самым мощная связь, проявляется внутренний стержень этноса. В произведениях обозначены элементы, атрибутика обычно сопровождающие шамана, семейные и охотничьи покровители (деревянные идолы), сакральное пространство жизни коренных народов Севера. Ведь у каждой кочующей группы, рода был свой шаман.

Еще один важный процесс в жизни коренных народов отражен в одноименной работе *«Жертвоприношение»*. Духам необходимо делать искренние подношения, приносить в жертву оленя, чтобы снискать здоровье, удачу в оленеводстве и промысле, так необходимые кочевому народу для жизни в тундре.

В пространстве, куда так органично вписан представитель человеческого рода, все создано по законам мироздания. Где вся жизнь — это перекочевка, неотделимая от оленей; путь от родного чума до заходящего солнца, освещающего одинокие нарты, которые являют окончание земной жизни коренных народов Севера. Жизнь кочевника, представителя коренных малочисленных народов, показана в произведении *«Тундра и тундровик»*. Вне этого пути человек уходит от своего предназначения, теряет нить, связывающую поколения, ценности, смысл своего существования. Связь с этносом нарушается, и человек, отказавшийся от собственной природы, вынужден заново искать себя в мире.

Произведения Турдагина визуализируют жизнь коренного народа, неотделимую от природы, территории своего проживания, в которой носитель этнической культуры следует законам мироздания, сохраняемым и транслируемым внутри этноса, радуясь своему предначертанному пути и предназначению. Тем самым работы автора являются ярким примером конструирования позитивной этничности коренных малочисленных народов Красноярского края.

В коллекциях этнографических, краеведческих, художественных музеев и в Домах творчества присутствуют разнообразные образцы декоративно-прикладного и изобразительного искусства. Современные мастера заинтересованы в восстановлении и продолжении художественных традиций своего народа.

Произведения литературы, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, посвященные теме коренных малочисленных народов, являются неотъемлемой частью их сакральной и бытовой сторон жизни. Искусство воплощает систему традиционных верований, мировоззрение народа, ценности и нормы той или иной этнической общности. Тем самым искусство играет важнейшую роль в формировании позитивного самосознания коренных малочисленных народов в настоящее время, является эффективным примером современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов, в частности Красноярского края.

К *научному конструированию этноса* относят коренные исследования ученых. Одну из форм существования коренных народов в современном мире представляет понятие «Четвертого мира» («Fourth World»), которое было введено бывшим президентом Национального братства индейцев Канады Г. Мануэлем и другими политическими лидерами коренных народов. С концептом «Четвертого мира» ассоциируется понятие инкапсуляции, как некой изоляции, рекодификации.

Границы «Четвертого мира» условны, что является его отличительной особенностью, он может существовать внутри Первого, Второго, Третьего миров. «Четвертый мир» — мыслительная конструкция, существующая «только как артефакт сознания и самосознания коренных народов»¹⁰⁸. Коренные малочисленные народы поглощены непрерывным процессом противопоставления, посредством которого они отличают себя от

¹⁰⁸ Куропятник, М.С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе [Текст] / Куропятник М.С. // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2002. - №1.-С.161-174.

доминирующего общества, от большинства и тем самым осуществляется постоянная идентификация.

Главную роль в этом процессе играет символический код, характеризующий идентичность культурно-исторического типа личности, социальной группы¹⁰⁹. Символический код также подвержен трансформации. В этом случае образ, который нес негативный оттенок, преобразуется в позитивную ценность. В случае дискриминации социальная группа отрицает символический код, лежащий в основе ущемления их прав, и заменяет его новым кодом, конструирующим совершенно иной образ, подчеркивающий уникальность меньшинства¹¹⁰.

В таком случае «Четвертый мир» будет являться виртуальным пространством, сохраняющим представления о традиционном образе жизни, хозяйственной деятельности, народных промыслах и т. д., что позволит идентифицировать себя как представителя определенной уникальной культуры. А также включать в себя уже трансформированное внутреннее содержание «индигенности», символический код, актуализирующий уникальность культуры и своеобразие прав коренных народов.

Н.П. Копцева, Н.Н. Пименова, К.В. Резникова изучают проблему глобальных изменений культуры коренных малочисленных народов Красноярского края, связанных с процессами модернизации, и применяют методологическую базу культурной антропологии для исследования современного состояния коренных народов Севера¹¹¹.

¹⁰⁹ Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. — 696 с.

¹¹⁰ Куропятник, М.С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе [Текст] / Куропятник М.С. // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2002. - №1.-С.161-174.

¹¹¹ Kopsteva N.P., Pimenova N.N., Reznikona K.V. Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5. 2010. 3. Pp. 649 – 666 URL :<http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/1799> (дата обращения 19.03.2014)

Н.П. Копцева исследует современные модели развития коренных малочисленных народов Сибири, их разработку и возможности применения в социальной практике¹¹².

Еще одним примером современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности являются *социально-психологические установки на позитивную идентичность*. В русле этого направления рассматривается «ответ» на «культурную травму», согласно концепции П. Штомпке, где «травма» — это механизм социокультурных изменений, происходящих в современном мире, «негативные, дисфункциональные последствия, возможные в результате важного социального изменения»¹¹³. Ответ на такую травму заключается в переживании, реакции конкретной общности на перемены в привычной им общественной и культурной среде. Травма воздействует на демографический уровень (увеличение смертности, уменьшение рождаемости, деградация населения и т.д.), социальную структуру (разрушение социальной системы, иерархии, схемы социальных отношений), а также на культуру.

Культурная травма, в отличие от других травм, существует много дольше, сохраняясь в коллективной памяти и передаваясь целым поколениям. И в большей степени исследуется на примере племен, этносов, национальностей. Последствия культурной травмы выражаются в изменении значений традиций, ценностей, норм этноса, рушатся привычные смыслы. Также результатом культурной травмы может быть кризис самоопределения этнокультурной идентичности. Все это основано на столкновении традиционной культуры с новыми смыслами, новым образом культуры.

П. Штомпке, опираясь на исследования Р. Мертона, рассматривает активные и пассивные формы адаптации, коллективной реакции на культурную травму: инновация — спонтанное и намеренное изменение

¹¹² Копцева Н. П. К вопросу о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе // Социодинамика. — 2013. — № 12. — С. 1—16.

¹¹³ Штомпке П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования, 2001. — No 1. — С. 6 — 16.

(частичное) данной культуры для «смягчения ее несоответствий другой культуре, реальному поведению людей»; бунт — попытка кардинальной трансформации культуры, смена культурной системы; ритуализм — обращение к неустановленным традициям, их культивирование, в качестве укрытия от травм; ретриатизм — «игнорирование травмы, попытка действовать так, будто ее нет»¹¹⁴. Таким образом, рассмотренные выше, четыре формы реакции на культурные травмы, которыми полнится современная мировая реальность, являются активно действующими механизмами социокультурных изменений. В результате чего, можно получить два варианта дальнейшего развития. С одной стороны усугубление ситуации травмы и, следовательно, разрушение культуры или эффективное преодоление культурной травмы через реконструкцию культуры. С другой стороны польский социолог выделяет изменения, облегчающие воздействие травмы и «отмирание прежнего культурного наследия в результате смены поколений».¹¹⁵ В связи с изменениями, происходящими в настоящее время в социокультурной среде коренных малочисленных народов, данный механизм трансформации в виде культурной травмы и культурной реакции на нее («совладение с травмой») становится актуальным.

Таким образом, в современном научном мире актуальной и эффективной гуманитарной технологией, является искусство. Это проявляется в развитии декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов, а также в присутствии темы севера, темы коренных народов в изобразительном искусстве. Помимо этого, в настоящее время обретают популярность научное конструирование в исследованиях ученых и социально-психологические установки на позитивную идентичность, используемые также в качестве механизмов конструирования

¹¹⁴ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования, 2001. – No 1. – С. 6 – 16.

¹¹⁵ Пименова Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2015. – 183 с.

этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов, в том числе Красноярского края.

2.3. Исследование выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края

Второй параграф второй главы посвящен рассмотрению методики Дж. Финни и анализу выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Из-за отсутствия конкретных определений понятия «этнокультурная идентичность» в научном мире существует большое количество разнообразных методов исследования данного феномена. Проблемами идентичности занимаются психологи, социологи, философы, культурологи, этнографы и др., поэтому перед исследователем всегда стоит задача выбора методического инструментария.

Существуют следующие типы методических средств к изучению этнокультурной идентичности: 1) шкальные опросники (исследование основных компонентов и структур идентичности); 2) методы самоописания¹¹⁶; 3) полуструктурированное интервью (на основе определенной теоретической модели идентичности); 4) психосемантические методы, актуальные в настоящее время.¹¹⁷

Примером шкальных опросников является методика американской исследовательницы Дж. Финни, используемая в данной работе.

Опросник Дж. Финни состоит из 12 вопросов-утверждений, на которые респонденты должны ответить, используя четырехбалльную шкалу («совершенно согласен», «скорее согласен, чем не согласен», «скорее не согласен, чем согласен», «совершенно не согласен»). Опросник включает в себя две субшкалы: выраженности когнитивного компонента этнокультурной

¹¹⁶ Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984.

¹¹⁷ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов ву-зов / Т. Г. Стефаненко. — М: Аспект Пресс, 2006.— 208 с.

идентичности и выраженности аффективного компонента этнокультурной идентичности.

Методика предназначена для выявления выраженности этнокультурной идентичности в целом, так и когнитивного и аффективного компонентов, в частности.

Большинство исследователей этнокультурной идентичности, в том числе и Т.Г. Стефаненко, рассматривают два компонента ее структуры, когнитивный и аффективный (эмоционально-оценочный), следующим образом:

Первый, когнитивный компонент, включает в себе «объективные знания и субъективные представления об этнических группах — своей и чужих, их истории и традициях, а также различиях между ними»¹¹⁸ и этнокультурную самоидентификацию.

Второй, аффективный компонент, проявляет «оценку качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость для человека этого членства»¹¹⁹.

Опросник был проведен среди коренных малочисленных народов Красноярского края: чулымцев, эвенков, кетов и селькупов. Во время зимних экспедиций исследователей Сибирского федерального университета в Эвенкии (село Байкит), Туруханском крае (село Туруханск) и Тюхтетском районе (деревня Пасечное) в 2015 году.

Опрос является одним из распространенных методов сбора информации. Методика Дж. Финни является примером письменного опроса со стандартизированными вопросами закрытого типа.

Респондентам предлагалось ответить на 12 вопросов, касающихся их этнокультурной принадлежности, этнической группы и отношения к ней. Отвечая, респонденту необходимо было отметить степень согласия с 12-тью утверждениями. Каждому из четырех вариантов ответа был присвоен балл:

¹¹⁸ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов ву-зов / Т. Г. Стефаненко. — М: Аспект Пресс, 2006.— 208 с.

¹¹⁹ Там же.

«совершенно согласен» — 4 балла, «скорее согласен, чем не согласен» — 3 балла, «скорее не согласен, чем согласен» — 2 балла, «совершенно не согласен» — 1 балл.

1) Средний балл по всем вопросам является общим показателем этнической идентичности;

2) Показатели субшкал вычисляются посредством нахождения среднеарифметического от полученной суммы баллов:

– шкала выраженности когнитивного компонента этнической идентичности (ответы на вопросы № 1,2,4,8,10);

– шкала выраженности аффективного компонента этнической идентичности (ответы на вопросы № 3,5,6,7,9,11,12).¹²⁰

В ходе проведения опроса было задействовано 80 респондентов разного этнического состава: чулымцы – 45 человек; эвенки – 16 человек, кеты – 11 человек; селькупы – 8 человек.

Были получены следующие результаты:

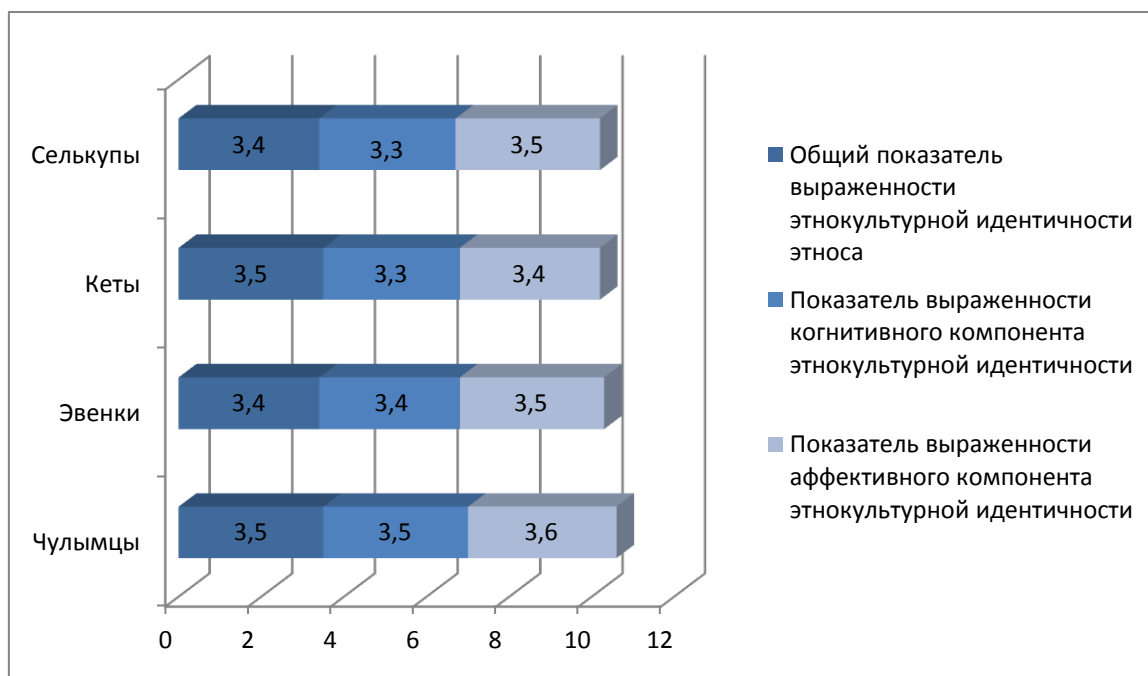

Рисунок 2 – Выраженность этнокультурной идентичности этносов Красноярского края

¹²⁰ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева ; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 238 с.

Общий показатель выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края:

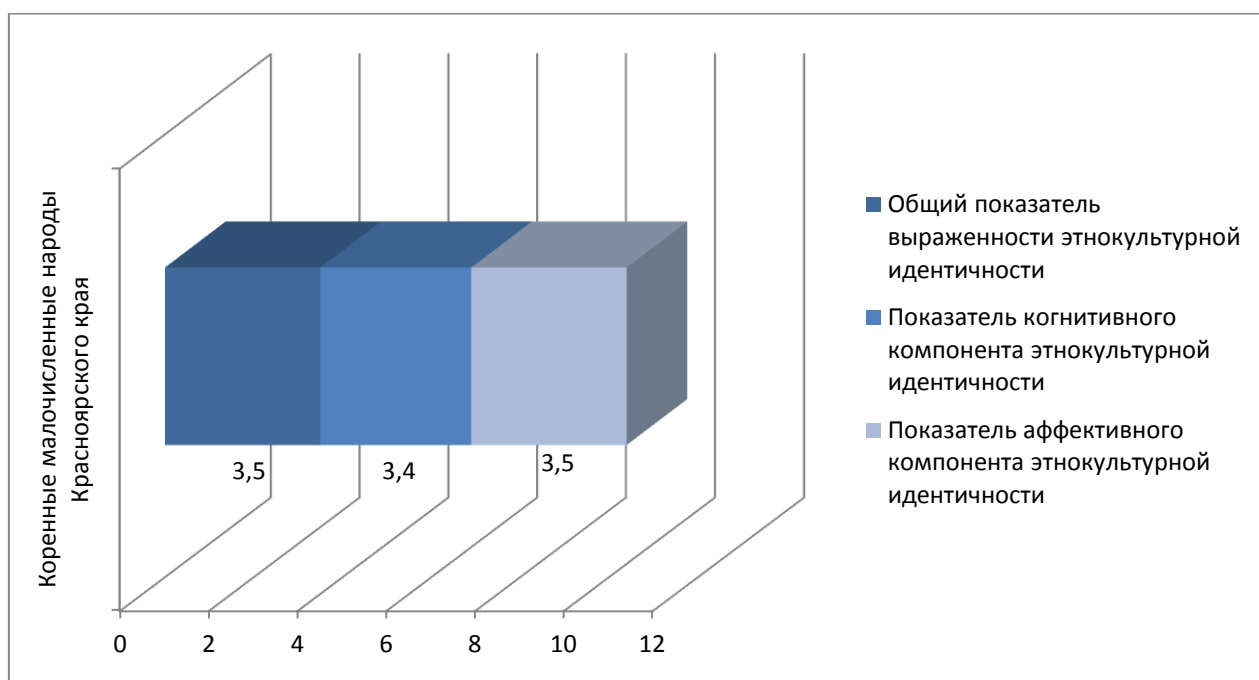

Рисунок 3 – Общий показатель выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края

Общий показатель выраженности этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края согласно исследованию равен 3,5 баллов из 4.

Показатель когнитивного компонента этнокультурной идентичности — 3,4 балла из 4.

Показатель аффективного компонента этнокультурной идентичности — 3,5 баллов из 4.

Таким образом, по полученным данным можно сказать о практически одинаковой ситуации в этнических группах респондентов связанной с процессами идентификации себя как представителя того или иного этноса, оценкой качеств своей этнической группы, эмоциональных отношений к себе как к части своего этноса, значения принадлежности к этносу. Итоговый средний балл по трем показателям приближен к максимальному уровню

(«4») выраженности этнокультурной идентичности. Результаты свидетельствуют о достаточно стабильных процессах идентификации среди коренного населения Красноярского края и подтверждают некоторые выводы этнографических исследований В.П. Кривоногова, касаемые повышения уровня идентификации коренных малочисленных народов Сибири и отсутствия среди последних проблем множественной (двойственной) идентичности.

Недостатками исследования явилась неравное количество опрошенных, что могло повлиять на качество полученных результатов. Идеальным вариантом является проведения опроса среди всех представителей коренных малочисленных народов Красноярского края, что дало бы возможность проследить динамику выраженности этнокультурной идентичности среди разных возрастных слоев коренного населения. А также выявить специфику естественной этнокультурной идентичности в однонациональных поселках, где процент русского населения составляет меньше 15-10% от общей численности всего населения поселка. Это позволило бы изучить в сравнении своеобразие естественной и искусственной этнокультурной идентичности, выявить эффективность современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края, возможные варианты дальнейшего сохранения и развития этносов региона и их уникальной культуры.

Все населенные пункты, где был проведен опрос, являются смешанными многоэтническими поселениями, где, как было выяснено в предшествующих параграфах, активно протекают процессы метисации и языковой ассимиляции. Потеряна естественная среда проживания этнических групп, традиционные виды хозяйственной деятельности, в частности кочевое оленеводство, способные поддерживать сохранение естественной этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Таким образом, полученные результаты исследования проявляют показатель выраженности, так называемой искусственно сконструируемой этнокультурной идентичности. Что в свою очередь является показателем эффективного внедрения и реализации рассмотренных выше современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности, в частности патерналистской политики и возможностей, которые предоставляют изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность исследования современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края предопределена насущной потребностью в выборе эффективных механизмов сохранения и поддержки коренных малочисленных народов и их уникальной культуры в период глобальных изменений.

Объектом исследования магистерской диссертации выступили современные гуманитарные технологии, *предметом исследования* — применение современных гуманитарных технологий для конструирования этнической идентичности коренных народов.

Ключевая цель магистерской диссертации — выявить специфику современных гуманитарных технологий конструирования этнокультурной идентичности и измерить выраженность этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

Во-первых, были проанализированы современные научные исследования, посвященные изучению гуманитарных технологий, что послужило выделению актуального для данной работы аспекта понятия «современные гуманитарные технологии» как инструмента «мягкой силы» воздействия на этнические группы и характерные последним этнокультурные процессы. Что явилось необходимой базой для выявления конкретных примеров гуманитарных технологий в конструировании этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов в настоящий период времени.

Во-вторых, были рассмотрены основные научные подходы к определению понятия «этнокультурная идентичность». Выявлена наиболее подходящая для дальнейшего исследования трактовка этнокультурной идентичности — осознание индивидом принадлежности к той или иной

этнической общности, а также проявление рациональной и эмоциональной реакции (когнитивного и аффективного компонентов этнокультурной идентичности) в процессе идентификации.

В-третьих, была обоснована теоретическая база для прикладных исследований этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края: пассионарная теория этноса Л.Н. Гумилева, явление «множественной идентичности», этнографические исследования В.П. Кривоногова. Что позволило выявить современное состояние коренных малочисленных народов Красноярского края.

В-четвертых, были выявлены современные гуманитарные технологии характерные для конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края: патерналистская политика; возможности изобразительного и декоративно-прикладного искусства; научное конструирование в исследованиях ученых; социально-психологические установки на позитивную идентичность.

В-пятых, была проанализирована особая роль изобразительного и декоративно-прикладного искусства для конструирования современной этнической идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края. Которая проявляется в развитии декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов, а также в присутствии темы севера, темы коренных народов в изобразительном искусстве многих художников. Среди которых Д.И. Каратанов, А.П. Лекаренко, Б.Я. Ряузов, К.С. Войнов, А. Кирцова, А. Суздалев, М.С. Турдагин, Б.Н. Молчанов, Н.В. Лаптуков, Н.М. Киргизов, А.Н. Чунанчар, П.Х. Вэнго и др. Тем самым выделяя особый пласт искусства, отражающего позитивную этническую идентичность, проявляющего уникальность культуры коренных народов. Это искусство, выполняющее основополагающую роль в этнической идентификации коренных малочисленных народов Красноярского края.

В заключении было проведено прикладное исследование, направленное на измерение выраженности этнокультурной идентичности коренных

малочисленных народов Красноярского края. Результаты которого свидетельствуют о достаточно положительных процессах идентификации среди коренного населения Красноярского края и подтверждают положения теоретической базы, подготовленной для данного исследования, которые отражали отсутствие среди коренных народов региона проблем множественной (двойственной) идентичности, а также тенденцию повышения уровня идентификации коренных малочисленных народов Сибири за счет механизмов конструирования этнокультурной идентичности.

В исследовании приняли участие жители смешанных поселений, которые испытывают проблемы метисации и языковой ассимиляции. У представителей многонациональных поселков с большой долей русского населения теряется значимость традиционного промысла, охоты, традиционной хозяйственной деятельности, в частности кочевого оленеводства. Трансформируется естественная среда проживания этносов, способная поддерживать сохранение естественной этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов. Такие поселки в первую очередь нуждаются во внедрении искусственных мер формирования этнической идентичности. И как показывают результаты исследования, реализация механизмов конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов Красноярского края, в частности патерналистской политики и возможностей, которые предоставляют изобразительное и декоративно-прикладное искусство, проходит достаточно эффективно.

Материалы исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших работ, направленных на изучение актуального состояния коренных малочисленных народов Красноярского края, а также конструирование этнокультурной идентичности.

Подобного рода работы актуальны для Красноярского края и России в целом, на территориях которых компактно проживает большое количество коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и

многие из них находятся на грани полной ассимиляции и вымирания как этноса. С каждым годом растет число исследований, направленных на изучение актуального состояния коренных народов в условиях современного мира, разработки и внедрения наиболее эффективных механизмов конструирования этнокультурной идентичности коренных малочисленных народов, что подкрепляет качество самих исследований и их результаты.

СПИСОК СПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнян, Ю. В. (ред.). Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. – Изд-во" Наука, 1984.
2. Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М., Сусоколов, А. А.: Этносоциология. - М.: Аспект-Пресс, 1999. - 271 с.
3. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / Ф. Барт. – М.: Новое издание, 2006. – с. 15-17.
4. Беляева, Л.Н., Гуманитарные технологии vs гуманитарные науки в аспекте подготовки современного специалиста // Universum: Вестник Герценовского университета, 2008, № 1, стр. 3 - 8
5. Библер, В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. – М.: РФО, 1997. – 432 с.
6. Богатова, О.А. Этнические границы в Мордовии: парадокс многоуровневой идентичности // Социологические исследования. – 2004. – № 6. С. 69-75
7. Бромлей, Ю. В. Еще раз о соотношении этнической и экономической общности. — Режим доступа: http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Bromley_1972_3.pdf.
8. Букалов, А. В. Соционика: гуманитарные, социальные, политические и информационные интеллектуальные технологии XXI век // Соционика, ментология и психология личности, N 1, 2000.
9. Булак, К.А. Формирование и развитие северной темы в творчестве художников Красноярского края / Журнал «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». — № 33-2. — 2014. С. 45-52.
10. Вебер, М. Отношения этнической общности. Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. No 2.

11. Все, что в сердце. Художники Красноярья вчера, сегодня, завтра / авт.-сост. М.В. Москалюк. Красноярск: «Поликор», 2010. — 288 с.
12. Гончаров, С. А. Гуманитарные технологии в образовании и социальной сфере // Там же. 2008. № 5 (55). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. С. 9-15.
13. Грамши, А. Тюремные тетради. Часть первая. — М.: Издательство политической литературы, 1991.
14. Гречко, П.К. Идентичность — постмодернистская перспектива : Вопросы социальной теории. – 2010, – 171-190.
15. Груздев, А.А., Подъяпольский, С.А. Гуманитарные технологии как «обоюдоострое оружие» в борьбе за направленность этнокультурных процессов // Наука и бизнес: пути развития. -2013. - №9 (27). -С. 25-28.
16. Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и история природы, М.: Экопрос, 1993, стр. 493-542.
17. Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало : попул. лекции по народоведению : М.: Айрис-Пресс , 2007, 384 с.
18. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ЭКСМО, 2008.
19. Дацюк, С. Гуманитарные технологии как инструменты влияния/ Сергей Дацюк. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 08.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2749>
20. Дегтяренко К.А. Актуальное состояние коренных малочисленных народов Севера // Социодинамика. — 2015. - № 10. - С.39-57. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.10.16435. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_16435.html
21. Джозеф С. Най-мл. Будущее власти. Пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014, 444 с
22. Дробижева, Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и

- национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. М.: РАН. Ин-т этн. и антр. им. Миклухо-Маклая, 1994. С. 16-47.
23. Егорова, А.И. Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС (Я) / М.С. Нафанаилова, А.П. Макарова, Т.Н. Сидорова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2013. – т. 10, вып. № 2. – с. 150-158.
24. Елисеева, С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий // <http://politjournal.spb.ru>
25. Ильбейкина, М. И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ильбейкина Мария Игоревна. – Красноярск, 2013. – 21 с.
26. Казаков, М.А. Гуманитарные технологии – культурный лифт качества системных процессов и изменений. Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Выпуск № 3, - 2013. с. 49-55.
27. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2004. — 528 с.; М.: Эксмо, 2005. — 832 с.
28. Кистова, А.В., Пименова, Н.Н. Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов Севера как этноформирующий компонент культуры: визуализация религии в памятниках искусства // Третий Всероссийский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. - СПб.: ЭЙДОС, 2010. – С. 90–91.
29. Кистова, А.В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичностей на основе этнографического подхода в социальной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Кистова Анастасия Викторовна. – Красноярск, 2013. – 22 с.

30. Клачков, П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Клачков Павел Владимирович. – Красноярск, 2013. – 232 с.
31. Копцева, Н. П. К вопросу о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе // Социодинамика. — 2013. — № 12. — С. 1—16.
32. Копцева, Н.П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : монография / Н.П. Копцева, Н.Н. Середкина. – Красноярск : Сиб. фед. ун-т, 2013. – 184 с.
33. Копцева, Н.П., Пименова, Н. Н., Середкина, Н. Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности // Электронный журнал «Педагогика искусства». — № 2. — 2013.
34. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций (на материале Красноярского края). Часть 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края/ под ред. Н.П. Копцевой. – Красноярск: СФУ, 2012. – 640 с.
35. Кривоногов, В. П. К вопросу о перспективах этнического развития народов Севера (исследование детских возрастных групп) // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. — Красноярск, 2009.
36. Кривоногов, В. П. Этническое самосознание и языковые процессы у долган // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2013. — № 6 (6). — С. 870–881.

37. Кузнецова, Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода. // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>
38. Кун, М., Макпартлэнд, Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: Тексты. М., 1984.
39. Куропятник, М.С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе [Текст] / Куропятник М.С. // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2002. - №1.-С.161-174.
40. Курочкин, А.В. Гуманитарные технологии: проблема выбора методологических оснований. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 24.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/725>
41. Курске, В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / Владислав Сергеевич Курске. – Москва, 2011. – 27 с.
42. Лукьянов, Д.В. Историографическое знание и гуманитарные технологии современности // Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии: Научно-методические материалы. СПб., 2007. С. 74–102
43. Мартыанова, О.С. Менеджмент качества как гуманитарная технология. <http://qualityv.petrso.ru/file/206/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84.ppt>
44. Минюшев, Ф.И. Социальная антропология. – М.: КДУ, 2009.
45. Основы законодательства о культуре Российской Федерации (утвержден Верховным Советом РФ 09.10.1992 № 3612 - 1) (ред. от 30.09.2013). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148902/
46. Островский, Е. Менеджер смотрит под ноги, а лидер - на горизонт // Top manager, 2000. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/725>

47. Павленко, В.Н., Таглин, С.А. Общая и прикладная этнопсихология. М., 2005. – 483 с.
48. Пименова, Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2015. – 23 с.
49. Пименова, Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных этносов Севера и Сибири : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Пименова Наталья Николаевна. – Красноярск, 2015. – 183 с.
50. Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. - с. 217 (336 с.)
51. Садохин, А.П., Грушевицкая, Т.Г. Этнология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – с. 50 (304 с.)
52. Семенова, А.А., Бралкова А.В. Визуализация концепта «север» в изобразительном искусстве / Журнал Сибирского федерального университета. 2011. Т.4. № 4. С. 476-491.
53. Сертакова, Е.А. Социальный конструктивизм как концепция конструирования этноса // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2014. – № 1. – С. 73-74.
54. Силантьева, М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности / М.В. Силантьева // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. - М., 2009. - С. 406-418
55. Соколовский, С.В. Этническое насилие: Структуры теоретического дискурса // Этнометодология: проблемы, подходы и концепции. – М., 1994. – Вып. 1. – с. 94-112.
56. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, с. 43 (389 с.)
57. Солдатова, Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация.// Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В.,

- Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. -М., 1996. С. 296-366.
58. Соломин, В.П., Верещагина, Н.О., Митин, А.Е., Гуманитарные технологии как новая форма функционирования гуманитарного знания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, № 132 / 2011. С. 198-208
59. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. — 696 с.
60. Стефаненко, Т. Г. Поведенческий компонент этнической идентичности: за и против // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества. — Изд-во ЯГПУ Ярославль, 2003. — С. 127–134.
61. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
62. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов ву-зов / Т. Г. Стефаненко. — М: Аспект Пресс, 2006.— 208 с.
63. Татарко, А.Н., Лебедева, Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии: учеб.-метод. пособие / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева ; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 238 с.
64. Тишков, В. А. Очерки теории этноса и политики этничности в России. - М., 1997. - С. 92
65. Тишков, В. А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. - 1993. - № 1. -С. 4
66. Тишков, В.А. О феномене этничности / Тишков В.А. // Этнографическое обозрение. 1997. - № 3. — с. 8.
67. Тишков, В.А. Этнос или этничность? /Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. 240 с.

68. Толстанова, М.В. Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности / Вопросы социальной теории, - 2010.- т.4. – с. 191-217.
69. Тхагапсоев, Х.Г. Идентичность как оператор гуманитарных технологий // Вестник Герценовского университета. – 2011. - №9(95). С.58-67
70. Филатов, С.А. Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия, Религия и конфликт. М., 2007. С.17, 41 и др.
71. Фромм, Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 280 — 282.
72. Хаховская, Л.Н. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация) : Магадан, 2003. – 325 с.
73. Хотинец, В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002, с.4.
74. Цыбиков, Н. Н. Этногенез и резистентность // Народы Забайкалья: возрождение и развитие. — Чита, 1997.
75. Чернышёв, С.Б. Россия суверенная. - М.: Европа, 2007.
76. Широкогоров, С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Кафедра Социологии Международных Отношений Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова. Москва, 2010г. с. 16 (124с.)
77. Штомпка, П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования, 2001. – No 1. – С. 6 – 16.
78. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии). – 342 с.
79. Юдин, Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям (окончание) // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 104-110.
80. Anzaldúa, G. Borderlands/La Frontera: The New Mestiza. San Francisco, 1987, p. 3.
81. Barrett, M. English children's acquisition of a European identity // Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social

- Change / Ed. by. G. Breakwell, E. Lyons. Oxford Pergamon Press, 1996. P. 145-172.
82. Dennis C. Duling. Ethnicity, Ethnocentrism, and the Matthean Ethnos / Dennis C. Duling // Biblical Theology Bulletin: A Journal of Bible and Theology. Nov, 1, 2005. – p. 125-143
83. Kopsteva, N.P., Pimenova, N.N., Reznikona, K.V. Protection and Development of the Indigenous Peoples Living in Circumpolar Territories: Cultural and Anthropological Analysis // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5. 2010. 3. Pp. 649 – 666 URL :<http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/1799> (дата обращения 19.03.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок А.1 – Коврики-кумаланы (Эвенкия). Автор: К. Демиденко

Рисунок А.2 – Кумаланы (Эвенкия). Автор: К.В. Резникова

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Рисунок А.3 – Унты с традиционным ненецким орнаментом.
Автор: К.В. Резникова

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок Б.1 – Туров С.Ф. Песня. 1980 г. Цв. офорт.
Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.2 – Алена Кирцова. Пейзаж №2. Из серии «Север». 2010 г.
Масло, холст. 60х140

Рисунок Б.3 – Алена Кирцова. Пейзаж №3. Из серии «Север». 2010 г.
Масло, холст. 60х140

Рисунок Б.4 – Алена Кирцова. Пейзаж №4 из серии «Север». 2010 г.
Масло, холст. 60х140

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Рисунок В.1 – М.С. Турдагин. Сестра тундры. 1999 г. Графика.
Таймырский Дом народного творчества

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

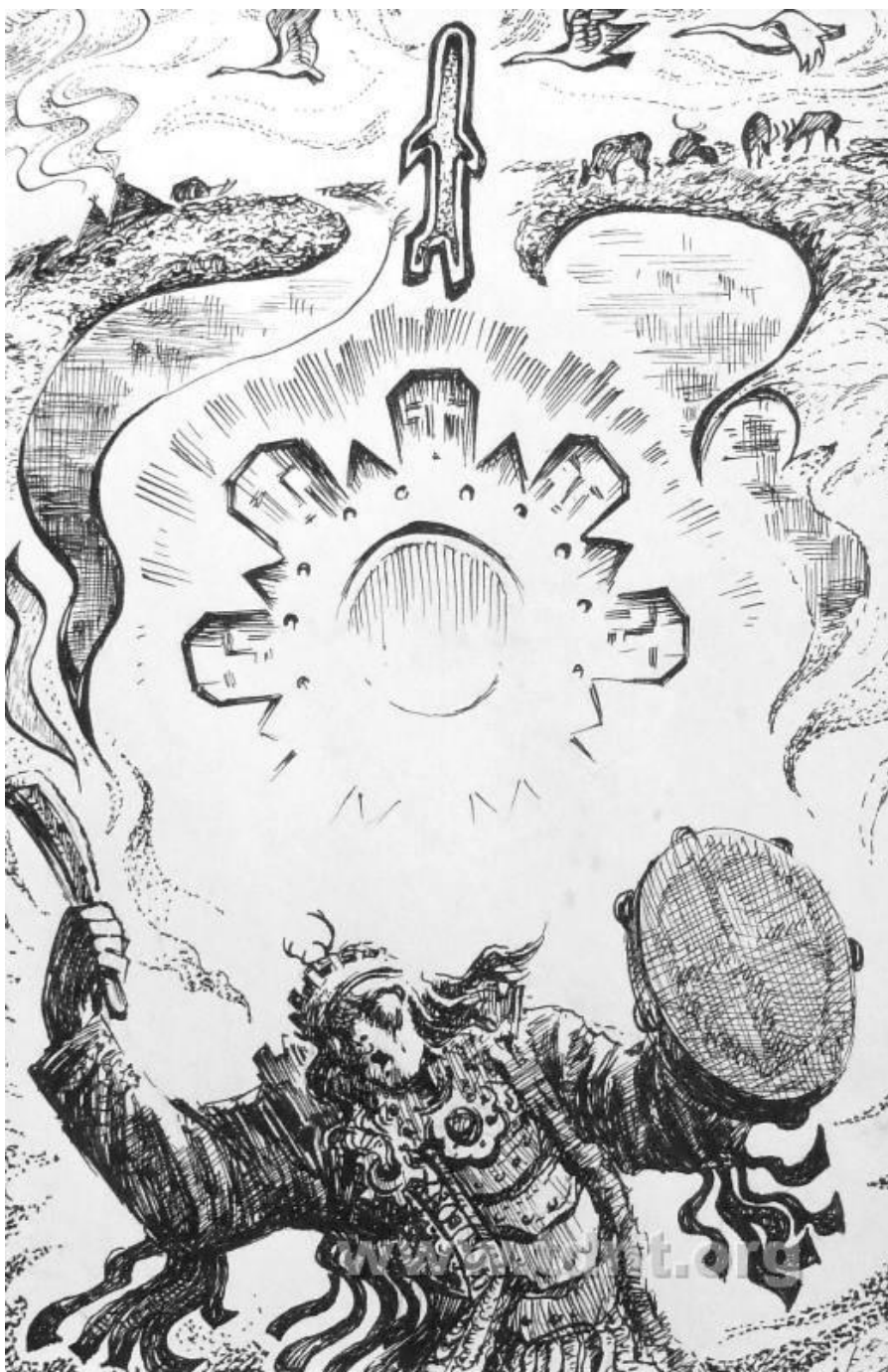

Рисунок В.2 – М.С. Турдагин. Под знаком танго. 1995 г. Графика.
Таймырский Дом народного творчества

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Рисунок В.3 – М.С. Турдагин. Голос предков. 1995 г. Графика.
Таймырский Дом народного творчества

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

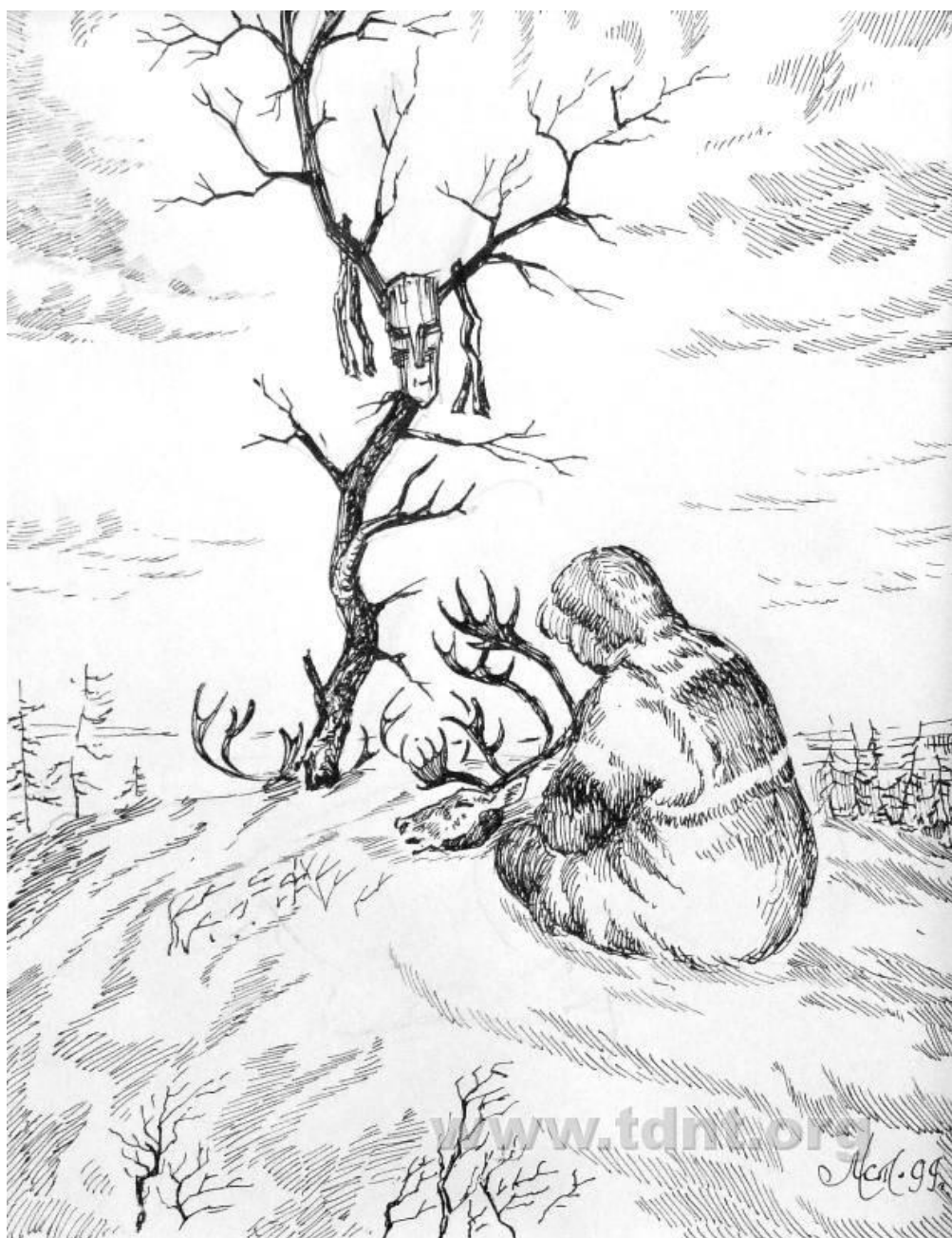

Рисунок В.4 – М.С. Турдагин. Жертвоприношение. 1996 г. Графика.
Таймырский Дом народного творчества

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В

Рисунок В.5 – М.С. Турдагин. Тундра и тундровик. Графика.
Таймырский Дом народного творчества

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности

Просим Вас принять участие в исследовании, посвященном этнической проблеме. Мы предлагаем Вам ответить на вопросы, касающиеся Вашей этнической принадлежности, Вашей этнической группы и Вашего отношения к ней.

Заранее выражаем благодарность за сотрудничество!

1) Продолжите предложение:

С точки зрения этнической принадлежности я рассматриваю себя как _____¹²¹.

2) Прочитайте утверждения и рядом с каждым из них отметьте крестиком тот ответ, который отражает степень вашего согласия с утверждением:

№	Утверждение	Совершенно согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Совершенно не согласен
1	Я провел много времени, стараясь узнать как можно больше о своей этнической группе, о ее истории, традициях, обычаях				
2	Я активен в организациях или социальных группах, которые включают преимущественно членов моей этнической группы				
3	Я очень хорошо знаю свое этническое происхождение и понимаю, что оно значит для меня				

¹²¹ Напишите, к какому этносу Вы себя относите.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Г

№	Утверждение	Совершенно согласен	Скорее согласен, чем согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Совершенно не согласен
4	Я много думаю о том, как этническая принадлежность повлияет на мою жизнь				
5	Я рад, что принадлежу к своей этнической группе				
6	Я четко чувствую связь со своей этнической группой				
7	Я хорошо понимаю, что значит для меня моя этническая принадлежность				
8	Для того чтобы узнать побольше о своей этнической группе, я говорил о ней со многими людьми				
9	Я горжусь своей этнической группой				
10	Я соблюдаю традиции своей этнической группы				
11	Я чувствую сильную привязанность к своей этнической группе				
12	Я хорошо отношусь к своему этническому происхождению				

Этническая группа _____.

Этническая группа отца _____.

Этническая группа матери _____.

Пол _____.

Возраст _____.